

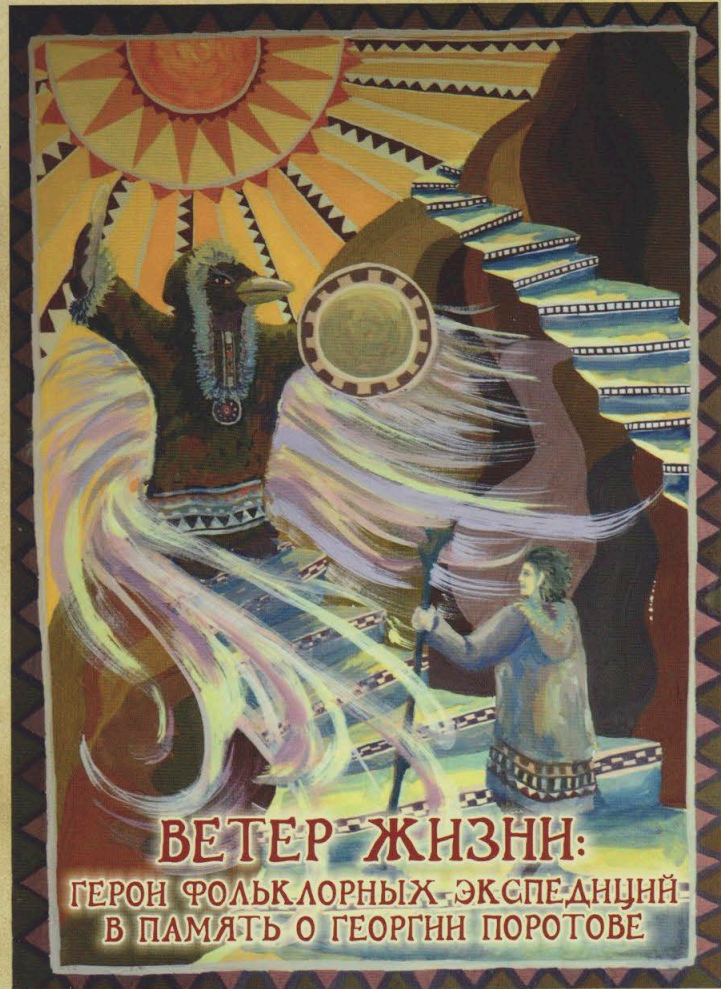
Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

ISBN 978-5-9610-0328-4

9 785961 003284

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Нематериальное культурное наследие народов Камчатки

ВЕТЕР ЖИЗНИ: ГЕРОИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ПАМЯТЬ О ГЕОРГИИ ПОРОТОВЕ

(К 90-летию со дня рождения Г. Г. Поротова)

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2019

ББК 37.248

УДК 746

Б44

«Ветер жизни: герои фольклорных экспедиций в память Б44 о Георгии Поротове» (к 90-летию со дня рождения Г. Г. Поротова): фольклорно-этнографический сборник / сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2019. – 104 с.

ISBN 978-5-9610-0328-4

Издание этого фольклорно-этнографического сборника предпринято в связи с 90-летним юбилеем Георгия Германовича Поротова. В нем собраны материалы-воспоминания о нашем знаменитом земляке, известном собирателе фольклора Севера, поэте и писателе, любящем родную Камчатку и прославившем её в своих произведениях. Большую ценность изданию придают статьи, где творчество Г. Поротова рассматривается сквозь призму фольклоризма, в основе которого лежит специфическая связь литературы и фольклора.

Сборник, адресованный работникам культуры, будет также полезен писателям, фольклористам, этнографам и всем, кто интересуется культурой народов Камчатки.

ББК 37.248

УДК 746

*Фотографии из архива
Камчатского центра народного творчества*

*В сборнике использованы иллюстрации к произведениям
Г. Г. Поротова, выполненные учащимися Детской школы искусств
с. Мильково, Шаромской средней школы и Детской художественной
школы г. Вилючинска*

ISBN 978-5-9610-0328-4

© КГБУ КЦНТ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Беляева М. Е. Введение</i>	4
ВСПОМИНАЯ Г. Г. ПОРОТОВА, ПИСАТЕЛЯ И ЧЕЛОВЕКА	
<i>Поротова Н. А.</i>	7
<i>Суздалова Н. Д. О Георгии Германовиче Поротове</i>	22
<i>Панкратов Г. С записной книжкой и магнитофоном</i>	24
<i>Егоров Е. А. Памяти друга (из телевизионных передач)</i>	28
<i>Записи фольклорно-этнографических экспедиций (апрель 2019 г.)</i>	57
<i>Поэты о поэте</i>	68
ТВОРЧЕСТВО Г. Г. ПОРОТОВА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	73
<i>Гончарова А. А. Поэтический мир Г. Поротова. К проблеме фольклоризма.</i>	74
<i>Закревская Н. А. Топонимы в художественных текстах Г. Г. Поротова, их специфика и функции</i>	82
<i>Список иллюстраций</i>	102

ВВЕДЕНИЕ

*Мария Евгеньевна Беляева,
заведующая отделом сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

Издание этого сборника предпринято в связи с 90-летним юбилеем Георгия Германовича Поротова.

В нём собраны материалы-воспоминания о нашем знаменитом земляке, известном собирателе фольклора Севера, поэте и писателе, любящем родную Камчатку и прославившем её в своих произведениях. Ранее в нашем центре выходили сборники, рассказывающие о Георгии Германовиче Поротове как о человеке, скрупулезно собиравшем фольклор коренных народов Камчатки и оставившем нам богатейший материал, над которым мы сейчас работаем.

Сотрудники Камчатского центра народного творчества продолжают дело Поротова и идут дорогами его фольклорно-этнографических экспедиций по Камчатке. Анализ всех данных материалов, собранных сегодня и хранящихся в архивах Центра, позволяет определить современное состояние фольклора и сравнить его сохранность и произошедшие изменения.

Большое количество информации для сборника нам предоставила дочь Георгия Германовича Поротова – Любовь Георгиевна. Вместе с ней мы продумали содержание будущего сборника. Она предложила нам включить в него стихи поэтов, друзей Георгия Германовича. Любовь Георгиевна дала видеозаписи двух телепрограмм о Поротове, которые подготовил известный камчатский режиссёр Евгений Андреевич Егоров. Одна из передач была записана в 1988 году, спустя 3 года после смерти Поротова. Евге-

ний Андреевич – большой друг, верный соратник, единомышленник Поротова очень хотел приехать на юбилейные мероприятия, которые проходят сейчас по всей Камчатке. Но 5 января 2019 года его не стало, он так же, как и Поротов, «ушел к верхним людям». И память о них, больших друзьях, Георгии Германовиче Поротове и Евгении Андреевиче Егорове, останется на страницах этого сборника и в сердцах знавших их камчатцев.

В апреле 2019 года фольклорно-этнографическая экспедиция Камчатского центра народного творчества побывала в Милькове. Мы целенаправленно ехали на мероприятия, посвящённые Г. Г. Поротову. Четыре дня в районном центре проходил фестиваль «На околице Руси...». Фольклорные посиделки в библиотеке, конкурсы, выездные мероприятия в с. Долиновка, большой вечер памяти в с. Мильково показали нам, как долина реки Уйкоаль помнит и любит своего земляка. И говоря словами Поротова, мы можем передать настрой, состояние душ людей в эти дни:

...Проснулись и люди,
И пыхлач лесной...
Весёлый Шевелуч
Играет огнём,
Долину шевелит
И ночью и днём...

В этой экспедиции мы записали воспоминания о Поротове его земляков и соседей из Быстринского района. С нами делились своими впечатлениями люди, которые в конце 60-х и начале 70-х годов XX века были детьми, им удалось познакомиться и пообщаться с самим Георгием Германовичем. Это было погружение в то время, время Поротова, когда на Камчатке создавались самодельные ансамбли, в клубах кипела жизнь: шли репетиции, звучали стихи и песни, исполнялись танцы, разыгрывались сценки из спектаклей, художниками писались плакаты и афиши.

Большую ценность сборнику придаёт статья Антонины Алексеевны Гончаровой, кандидата филологических наук, доцента, профессора кафедры русской филологии Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. Она обращена к творчеству Г. Г. Поротова и рассматривается автором сквозь призму фольклоризма, в основе которого лежит специфическая связь литературы и фольклора. Антонина Алексеевна отмечает, что Георгий Германович интересовался фольклором и мифоло-

гией как исследователь и собиратель. Ученица Антонины Алексеевны Надежда Закревская посвятила свою квалификационную работу выявлению топонимов в художественных произведениях Г. Г. Поротова разных жанров. Богатый топонимический материал, содержащийся в произведениях Георгия Германовича, автор работы использует на уроках словесности с учащимися 5–7 классов. И это чрезвычайно важно, так как подобные уроки способствуют развитию интереса к своей малой Родине, знакомят учеников с творчеством камчатского писателя Георгия Германовича Поротова.

Надеемся, что данный сборник поможет по-иному взглянуть на Георгия Германовича Поротова через воспоминания его друзей, родственников, других людей, которые встречались на его пути. Он открывается нам просто как человек, который любил свою землю, любил людей, и всю свою любовь передал нам через свои произведения, за каждой строчкой которых стоит его душа, мечущаяся и переживающая. Он оставил нам большое наследие коренных малочисленных народов: сказки, родовые мелодии и ходилы в нотированом виде. За каждой строчкой его художественных произведений мы видим истинный фольклорный материал. Очень тонко и точно описанные герои его произведений – это его земляки, друзья, родные и близкие ему люди, коллеги. А ещё это Север, куда он любил часто летать, и северные люди, которые делились с ним своими знаниями, традициями и опытом.

Мы очень благодарны семье Георгия Германовича Поротова – супруге Надежде Алексеевне, дочерям Любви Георгиевне и Галине Георгиевне – за помощь, которую они нам оказали; внукам Георгию Поротову и Светлане Федотовой, которые приняли активное участие в фестивале «На околице Руси» и всегда будут помнить, как Камчатка чтит их дедушку.

И мы уверены, что память о камчатском поэте, писателе, музыканте, композиторе, собирателе фольклора будет жива в каждом человеке, кто знаком с его творчеством, несмотря на вероисповедание или национальность. Ведь для всех он был своим, родным.

ВСПОМИНАЯ Г. Г. ПОРОТОВА, ПИСАТЕЛЯ И ЧЕЛОВЕКА

*Надежда Алексеевна Поротова,
супруга, соратник Г. Г. Поротова*

Георгий Поротов был единственным мужчиной в моей жизни. Другие не интересовали меня ни до, ни после него. Мы прожили вместе 28 лет, и 28 лет я живу уже без него. Быстро летит время... И я решила, пока ещё в здравом уме и твёрдой памяти, рассказать о нём потомкам. Если не я, то кто же?..

Познакомились мы во время учёбы в Хабаровской краевой культпросветшколе, находящейся в г. Биробиджане. Это был 1955 год. Культпросветшкола занимала два деревянных корпуса – учебный и общежитие с печным отоплением. Во дворе был колодец, где мы брали воду для своих нужд. Удобства тоже были во дворе.

Георгий учился на дирижёрско-хоровом отделении, а я на библиотечном. По осени нас, студентов, посылали в колхоз на уборку урожая. Возили на открытой грузовой машине. Вот тогда-то я его увидела в первый раз. Стоит он в кузове во весь рост и поёт частушки собственного сочинения:

Вьётся дымка золотая придорожная,
Надоела нам, студентам, жизнь колхозная.
То ли дело в культпросвете тётя Хава, дядя Петя!
А ещё-то, а ещё Мария Марковна!

Героями импровизированной частушки были работники столовой. Известно, как студенты любили столовую.

Был он тогда стройным, высоким, выше всех в училище. Ему было 26 лет, мне 19. Учился Георгий успешно, был заведомой среди студентов, был секретарём комсомольской организации. Ребята в культпросветшколе были талантливые музыканты, певцы. Свободными вечерами собирались во дворе училища, устраивали импровизированные концерты. Любимым инструментом Георгия была гитара. Он уже тогда владел ею в совершенстве. С большим чувством он играл музыкальную пьесу «Гибель Титаника» (не зная автора). А под моим окном он играл на скрипке и пел серенаду:

Небо голубое звёздами усеяно.
Встречи жду с тобой, Надежда Алексеевна.

Этот момент запечатлён на фотографии. Он тогда брал дополнительные уроки игры на скрипке. Преподавателем по классу скрипки был Исая Давидович Герзон. В школе был специальный музыкальный класс. Из этого класса всегда раздавалась музыка. А я до этого жила в провинциальном городке, хорошей музыки, можно сказать, не слышала. И вот он занимается, а я под дверь стою и слушаю. Впоследствии я от него узнала, что это были «Сентиментальный вальс» и «Баркаролла» Чайковского, «Цыганские напевы» Сарасате, танцы Брамса и другие классические произведения. Эта музыка меня очаровала. Вот здесь он и заметил меня, свою тайную поклонницу. Первым произведением, исполненным Георгием на концерте на скрипке, была «Юмореска» Дворжака.

Потом встречались на заседаниях комитета комсомола, профкома и другой общественной работе. Георгий стал приглашать меня в кино. Так что я все новые фильмы того времени пересмотрела. Никогда позже я так часто не выбиралась в кино.

После двухлетнего общения он предложил мне выйти за него замуж. Зарегистрировались мы 17 марта 1957 года. В этот год в Москве проходил Фестиваль молодёжи и студентов. Георгий был избран делегатом от студенчества Биробиджана. Он написал песню «Друзья, на фестиваль!». Песня была напечатана во множестве экземпляров и исполнялась студентами на краевом фестивале. А в Москву Георгий не поехал. Не хотел расставаться со мной. Мы как раз закончили учёбу.

При распределении меня направили в другой район. Я была молода и постеснялась сказать, что выхожу замуж за Поротова, чем создала ему много хлопот. Он пришёл к директору и всё рассказал. Пришлось делать запрос в Хабаровск, чтобы изменить моё направление... и направили меня как жену с ним на Камчатку.

Неделю пробыли в пути. До Владивостока – поездом, дальше – на пароходе, самом большом и комфортабельном из всех, ходивших на Камчатку, – «Советском Союзе», а дальше в Мильково – на маленьком самолёте.

Прилетели в Мильково где-то в июле 1957 года. Село понравилось. Очень приветливый народ, незнакомые люди здороваются. Семья меня приняла хорошо, хотя жить приходилось в небольшом доме. Да мне не привыкать, я сама была из большой семьи, у родителей было семеро детей, одна я девочка, остальные мальчики.

Родители Георгия – простые колхозники. Отец, Герман Васильевич, малограмотный, прошёл только ликбез, но по-жизниськи мудрый. Мать, Надежда Андреевна, окончила четыре класса церковно-приходской школы, до старости любила читать русскую и зарубежную классику.

У Георгия было три брата и три сестры. Он был старшим. Дети воспитывались ещё бабушкой и дедушкой в труде, уважении к старшим и почитании их. Держали скот, садили огород. Бабушка с дедушкой были верующими. Георгия крестили. Но когда в Мильково прилетел первый аэроплан, дедушка снял с него крестик и забросил далеко за огороды. На этом его вера закончилась.

Детство и отрочество [Георгия] пришлось на годы войны. Хотя она и не дошла до Камчатки, но эхо войны гулко отозвалось: мно-

гие камчадалы добровольно ушли на фронт. Среди них и первый учитель музыки Георгия, двоюродный брат Иннокентий Плотников. С фронта он не вернулся, погиб в жестоких боях под Курском. Память о нём Георгий сохранил до своих последних дней. Посвятил ему стихотворение.

По рассказам матери, Георгий с детства любил музыку. Учился играть на мандолине, балалайке, гитаре. А однажды у односельчанина увидел скрипку. Очень захотел её иметь, но купить было

*С женой Надеждой Алексеевной,
г. Биробиджан, 1956 г.*

негде. Решили сделать сами. В изготовлении приняли участие и отец, и мать. Делали из подручных материалов – берёзовых дощечек, оленьих жил и волос из конского хвоста. Инструмент был далёк от совершенства и издавал душераздирающие звуки. Поэтому музыканту приходилось играть, удаляясь на чердак. Отец не выдержал такой муки и каким-то образом выпросил настоящую скрипку у старика. Но по-настоящему учиться играть на скрипке [Георгий] стал только в культпросветшколе.

Работать Георгий начал только после окончания семи классов, в годы войны. Работал пастихом, помощником кузнеца, учётчиком в колхозе, бухгалтером. И только после этого, в 1953 году, поступил в культпросветшколу.

Ко времени нашего приезда старшие сёстры и братья уже определились в жизни и ушли от родителей. С родителями жили только младшие – Светлана и Нина.

Я была направлена на работу в районную библиотеку, Георгий – художком в районный Дом культуры. Здесь он встретил своих старых друзей. Создали оркестр народных инструментов, хор, танцевальный и драматургический кружки. Мильковские участники художественной самодеятельности всегда занимали призовые места на областных смотрах.

Я тоже участвовала в самодеятельности: читала стихи, пела в хоре. Даже было наше совместное выступление: под accompa-

немент его скрипки я читала отрывок из романа Н. Островского «Как закалялась сталь».

В выходные дни ходили в лес по ягоды, на рыбалку. Георгий очень любил рыбалку, ночёвки возле реки в лесу. Именно тогда у него рождались стихи:

Надо мной тополя
Чуть листвою шевелят,
И повисли созвездия
Гроздьями.
Полной грудью дыша,
Я шепчу:
«Хороша,
До чего ж хороша
Ты, камчатская ночка
Под звёздами!

В апреле 1958 года у нас родилась дочь. Назвали Любовью.

В 1959 году по инициативе Михаила Николаевича Косыгина – заведующего Окружным отделом культуры открывался Дом народного творчества в Палане. Возникла проблема: кого назначить руководителем. На областном съезде культработников встретились М. Н. Косыгин с Георгием. Косыгин знал Поротова ещё по культпросветшколе как музыкально одарённого, с поэтическим талантом, интересующегося народным творчеством и пригласил его. Георгий, не раздумывая, согласился.

Были недолгие сборы. Фактически у нас ещё ничего не было. Долго ли бедному собраться – подпоясался и готов. Правда, отец не отпускал. Говорил, что ехать с маленьким ребёнком в неизвестные края рискованно. Больше Георгию было не суждено встретиться с отцом. Отец умер, когда Георгий был в командировке в Пенжинском районе, в декабре 1964 года. Добраться до Милькова в срок было невозможно...

Впоследствии Гоша посетил могилу отца и в память о нём написал стихотворение:

В небе дикие лебеди стонут,
Пролетая над старым гнездом,
В бурном зареве крики их тонут,
Гаснет эхо над редким леском.

Мне навяли лебеди грёзы
 Со своих вдохновенных высот.
 Чёрный холмик у жёлтой берёзы,
 Подними меня снова в полёт.

Я покой твой, отец, не нарушу.
 Я пришёл к тебе нынче седым.
 Освежу доброй памятью душу,
 Поклонюсь и уйду молодым.

Сообщение между посёлками на Камчатке тогда было только через Петропавловск. И вот, в Петропавловске, в аэропорту Халактырка, в ожидании самолёта [нашей семье] пришлось коротать две недели буквально на полу. Из Петропавловска в Палану летели на маленьком самолёте семь часов с посадкой в Воямполке. Кругом была снежная пустыня. После такого путешествия Люба заболела и болела очень долго.

В Палане нас встретил Феликс Налётов, работавший директором Окружного дома культуры, тоже выпускник культпросветшколы. Поселились сначала в квартире М. Косыгина. Он с семьёй был в отпуске. Потом заняли освободившийся маленький домик... самовольно. Прибежал к нам Налётов и говорит: «Гоша, хватай Любку и скрипку, пошли дом занимать, пока другие не заняли».

Домик был площадью $4 \times 4 \text{ м}^2$, помещались одна кровать и стол, на кухне печка. Дом продувался всеми ветрами, удобства – на улице. Летом-то было хорошо, тепло, вокруг природа красивая. А вот зимой приходилось топить печку утром и вечером, очищать снег и по сугробам ходить на речку за водой. А так как Георгий постоянно был в поездках, приходилось всё это делать мне. Часто выручали друзья. Добрым словом мне хочется вспомнить Елену Ачетатовну Солдатову. Семья Солдатовых жила недалеко от нас. Елена Ачитатовна – корячка, получила образование, работала диктором на корякском радио. В отличие от многих коряков была чистоплотна, хозяйственна, заботлива. У неё было трое детей, младшая Аня ходила в садик вместе с нашей Любой. Часто, когда я была на работе, Ачитатовна забирала Любу вместе со своей Анютой и занималась с ними. Часто помогала в домашней работе. Все её дети окончили Хабаровский медицинский институт, работали врачами. Позже она жила в городе, сильно болела. Здесь уже

Ая. Екатерина Мельник, 14 лет

я заботилась о ней. Её дети уехали в Санкт-Петербург и увезли её. Вскоре она там умерла в тоске по любимой Камчатке.

Георгий с первых дней взялся за работу. Прилетели мы в Палану в апреле, а в мае он уже поехал в командировку в Пенжинский район. Позже таких командировок было бесчисленное множество. Работа ему нравилась. Он собирал национальный фольклор, разъезжая по округу. Записывал на магнитофон сказания, предания, напевы, обрабатывал их и [размещал] в специальных выпусках – листовках, обеспечивая репертуаром всю художественную самодеятельность. Он знакомился с местными жителями, старожилками. Среди его друзей [были] Татьяна Петровна Лукашкина, Борис Заев (молодой баянист), Владимир Косыгин (Коянто), старожилы села Арефьевы. Девизом своего творчества он провозгласил пословицу: «Из старых заплат шить новый халат».

В восьми километрах от посёлка, в устье реки Паланы была сельхозшкола, где обучались молодые ребята – дети оленеводов. Георгий часто ходил туда пешком, т. к. там он мог узнать много сказок, преданий, песен. Там [же] организовал кружок художественной самодеятельности и домой обязательно приводил заинтересовавших его ребят, занимался с ними.

В Палане сложился хороший творческий коллектив культурработников: прекрасный баянист М. Н. Косыгин (был завотделом культуры, а впоследствии много занимался партийной и советской работой), поэт Владимир Косыгин (Коянто), поэт Арсений Семёнов (работал директором музея, впоследствии прославился своим романом о Владимире Атласове «Атаман»), Лидия и Николай Шумаковы – Николай писал рассказы. Устраивали литературные вечера. Организатором была заведующая библиотекой Анна Павловна Козлова – энтузиаст, жизнелюб, активный пропагандист книги, человек долга. Анна Павловна вступила на камчатскую землю в 1958 году, и Камчатка вошла в её жизнь навсегда.

При Доме культуры работали кружки: хоровой, народных инструментов, народных танцев. На занятия кружков приходили с детьми. Кроме творческой работы приходилось заниматься хозяйственной. В хозяйстве отдела культуры была лошадишка по кличке Капланка. Летом для неё заготавливали сено, а зимой на ней возили дрова для отопления Дома культуры и жилья культурработников. Дрова в лесу заготавливали сами. Так что были и косари, и дровосеками. Среди косарей Гоша всегда был первым.

Геorgia не покидала мысль о создании национального корякского ансамбля. Неоднократно обращался он в Окрисполком о выделении средств для содержания ансамбля. В 1960 году вместе с Т. П. Лукашкиной создал коллектив в составе 22 человек. Участники были собраны со всего округа. Под руководством Татьяны Петровны сами участники шили костюмы. В ансамбле она была и идейным руководителем, и портнихой, и фотографом. В 1962 году Лукашкина пригласила в Палану педагога-хореографа из института им. Герцена (Санкт-Петербург) Татьяну Фёдоровну Петрову-Бытову. Она была классным руководителем, мастером своего дела. Под её руководством ансамбль принял новый облик. Она записала четыре камчатских танца, которые исполнили артисты. Этот ансамбль выступал на конференции в Хабаровске, а в 1965 году – в Москве, на Всероссийском смотре в Кремлевском дворце съездов, где и увидел его [А. В.] Гиль.

С Т. П. Лукашкиной Геorgia многие годы связывала творческая дружба. В Палане мы были соседями, часто засиживались до ночи, сочиняли новые песни, частушки, записывали музыку к танцам.

Из-за отсутствия средств ансамбль приходилось распускать, а к смотрам или праздникам собирать. Участники этого ансамбля позднее стали организаторами самодеятельности на местах, сохраняя самобытную культуру своего народа.

Во время работы с ансамблем Геorgia встретился с Владимиром Косыгиным (Коянто). Володя только приехал в Палану после института. Тогда он начинал писать стихи... был прекрасным исполнителем корякских танцев, песен, мастером художественного слова. Помню, с каким вдохновением читал он свою поэму «Струйка». У него даже кличка тогда была Струйка. И жили-то мы в Палане в ветхих домиках рядом, где из окошка нашего в окошке его [дома] можно было видеть кудрявую голову Володи. И каждое утро, выйдя на крыльцо босиком, в рубаше навывпуск, Гоша кричал: «Володька, иди чай пить!». За чаем, конечно, [рождались] новые стихи, шутки, прибаутки.

Потом, развехавшись, они часто встречались. Они всё время устраивали своего рода соревнования, на домашних вечерах читали свои произведения, критиковали друг друга, выручали в трудной ситуации.

Здесь же, в Палане, Геorgia встретил Кирилла Килпалина, [тот] приехал в Палану без средств к существованию, без жилья. Геorgia устроил его на работу художником в Дом культуры, на-

шёл маленькую комнату в конце села на территории лесопилки. Потом он всю жизнь заботился о Кирилле, переписывался с ним, по возможности помогал ему материально, как и другим талантливым людям из глубинки. Кирилл даже проиллюстрировал некоторые произведения Георгия и написал его портрет.

В Палане мы прожили четыре года. Здесь [Гоша] сформировался как самобытный поэт, писатель и композитор. Он мог часами рассказывать о музыкально одарённых коренных жителях. [Им] был собран богатый [фольклорный] материал. Многие из собранного легло в [основу] сборника «Ое» и других произведений.

В 1961 году у нас родилась младшая дочь Галина. Георгий ждал сына, придумал ему имя – Гена, т. е. из первых слогов наших имен – Георгий, Надежда, а родилась дочь. «Ну ладно, – сказал он, – пусть будет хотя бы на букву „Г“ – Галина».

Живя в Палане, невозможно было издать написанное. Надо было перебираться ближе к Петропавловску.

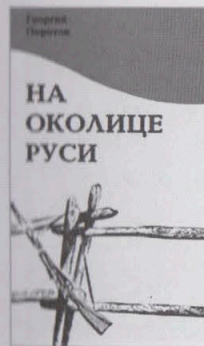
В 1964 году мы покинули Палану и вернулись в Мильково. Георгий был назначен заведующим районным отделом культуры. Мы встретили старых друзей. Снова Дом культуры стал нашим любимым местом.

В 1965 году работники культуры, интеллигенция и молодёжь Милькова выступили инициаторами дальнейшего развития культуры в районе.

В 1965–1967 годах район достиг значительных успехов. На областном смотре художественной самодеятельности Мильковский район занял 1-е место. Здесь Георгий встретился с Валентиной Лазаревной Семёновой. Встреча двух творческих людей не могла пройти бесследно. Был написан Мильковский вальс: «Ой ты, Мильково – наше село» – музыка Семёновой, слова Поротова.

В 1967 году Георгий был переведён в областной центр и назначен методистом областного Дома народного творчества. Этот год был счастливым в его жизни. Вышел в свет первый сборник стихов «Ое». В него вошёл цикл стихов о народном любимце и шутнике. Используя фольклор всех народов Камчатки, Георгий создал собирательный, необыкновенно обаятельный образ. Но ко дню выхода книги стихи эти уже ходили в народе, использовались на сцене, были любимы.

Сборник был удостоен премии Камчатского комсомола имени Виталия Кручины. Поротов был её первым лауреатом. В этом же году за большую работу по развитию народного творчества

он был награждён орденом Трудового Красного Знамени. В 1969 году была организована агитбригада областного управления культуры. В неё вошли Г[еоргий] Поротов, В[ладимир] Косыгин и Алексей Лахтой. «Летающая яранга» – так называли агитбригаду – побывала в кочующих пастушеских бригадах Быстринского района, Корякского округа, в ительменских сёлах. Результатом этих поездок был цикл «Встречи в тундре» три сборника: «Песни Алянея», «Дарю тебе песню», «В стране Кутха». Воодушевлённый успехами, Георгий пишет много стихов о красоте камчатской природы. Вышли сборники стихов «Песни

страны Уйкоаль», «Камчатский мотив», «Стихотворения и поэмы». В сборник «Песни страны Уйкоаль» вошла историческая поэма «Федька Дранка». Главный герой поэмы – русский казак. Широка души и весёлый характер позволяли Федьке быстро почувствовать себя своим среди камчадалов. Поэма очень лирична, пронизана народным духом. Это моё любимое произведение из творчества Георгия.

Георгий всегда интересовался историей Камчатки и родного села. Живя в Милькове, он часто обращался к старожилам, собирая материал о своих предках. Результатом долгой работы стали его книги «На околице Руси» и «Камчадалы». В основе сюжета жизнь родного села, где прошли его детство и юность. Прототипами героев были простые люди – мильковчане: соседи, родители, да и сам автор. Многие читатели узнавали своих родителей и себя.

Лебединой песней стал сборник «Ветер жизни». В этом сборнике стихи, посвящённые близким, односельчанам, друзьям и известным людям Камчатки. Но книгу [Георгий уже] не увидел. Своим самобытным талантом он щедро делился с друзьями. Творческой дружбой был связан с... Евгением Сигарёвым, Владимиром

Варно, Владимиром Науменковым. Очень ценил историческую прозу Евгения Гропянова.

В содружестве с Сергеем Кевевтегиним был создан ансамбль «Уйкоаль». [Георгий] оказал помощь при создании ансамблей Лилии Банаковой («Нургэнэк») и Борису Жиркову («Эльвель»). Если он чувствовал, что в человеке есть какая-то творческая жилка, то обязательно помогал ему. Камчатская поэтесса Неля Суздалова, обращаясь к нему в одном письме, даже написала: «Ты – мой комиссар». Ей он помог с переездом из Тигиля в город и потом с получением квартиры.

Молодые культработники, направленные на работу в районы Камчатки, добирались до места непременно через областной центр. Каждого [из них] он приводил домой, знакомил с культурой и традициями народов Камчатки. Некоторые жили у нас неделями в ожидании транспорта.

Лучшим другом [Георгия] был работавший тогда режиссёром ТЮЗа Евгений Егоров. В совместной работе они написали множество сценариев концертов, народных праздников, вместе выступали в трудовых коллективах, и всегда это было интересно, остроумно и весело. Женя мастерски исполнял «Неудачника Ое». В тот страшный вечер, когда Гоша в одночасье покинул этот бренный мир, Женя был первым, кто пришёл к нам на помощь, поддержал и успокоил... Он полностью взял на себя хлопоты по организации похорон и выполнил этот скорбный ритуал на должном уровне. Уже живя в Подмосковье, он приезжал на проведение мероприятий, посвящённых Георгию.

В быту Георгий был неприхотлив, и все бытовые проблемы ему были неинтересны. Так что груз всех домашних забот лежал на мне. С детьми [он] любил позаниматься, но, увлекаясь своим делом, обо всём забывал. Уж если что делал, то отдавался этому полностью. А бывало, если дело не идёт, он нервничал. Ходит, руки за спину заложит, думает о чём-то, иногда что-то себе под шепчет. А то вдруг схватит балалайку и начнёт струны перебирать. Иногда и меня попросит рифму подсказать. Я мучаюсь,

мучаюсь, да так и усну, не придумав. А утром он представлял на мой суд уже готовое стихотворение. Например такое:

Травинки трепет в моей крови,
В гранитные храмы мой путь бесконечен.
Горные цепи, цепи мои,
Прикован я вами к Камчатке навечно.

Стихи у него часто именно по ночам получались, а иногда [он и вовсе] путал день и ночь.

Как и все работники культуры, мы часто испытывали материальные затруднения. Обладая неистощимым чувством юмора, он часто писал шуточные стихи:

На сберкнижке нема накопления,
Даже не на что пива купить.
Не могу я тебе в день рождения
Дорогие подарки дарить.
Но когда выйдут книжки в издательстве,
Много денег в чулке накоплю,
И тогда тебе, дочь, обязательно
Дорогущий подарок куплю.

И подарил именинице Гале альбом со своими стихами, оформленный собственными иллюстрациями. Этот альбом ещё жив, Галя бережёт его как зеницу ока.

У меня тоже есть альбом, подаренный им в 1970 году в честь моего тридцатичетырёхлетия. О, как давно это было! Как раз в это время он написал цикл стихов по мотивам ительменской легенды о богине утренней и вечерней зари – Завине. Альбом называл «Завина», оформил фотографиями, красивыми иллюстрациями из журналов и написал свои стихи от руки. Почерк у него был своеобразный, больше такой я не встречала.

Когда пришло время оформлять пенсию, [Георгий] не стал этим заниматься, сказал, что ему стыдно. Благо, старшая дочь Люба уже работала в горисполкоме, сама собрала документы и оформила ему пенсию. Когда почтальон принёс первую пенсию, кстати, не очень великую, он разложил её по конвертам и каждый подписал: «Это Любаньке», «Это Галюньке», «Это для любимой внучки с пенсионной полочки». Тогда была только одна внучка – «Маринка – колокольчик мой».

Спустя девять лет после смерти Георгия, 1 июля, день в день, на свет появился внук. Вопросов о выборе имени не было: конечно Георгий – Гоша!

В адрес Любы шли телеграммы: «С возрождением Гоши», «Родился Гоша-весельчак». Теперь Гоша уже студент второго курса, окончил музыкальную школу, много читает, участвует в студенческом КВН, пробует писать стихи.

Живя в городе, Георгий часто ездил в Мильково для сбора материала для своих книг. Здесь он всегда навещал мать. Собираясь в поездку, говорил дочерям: «Я еду к бабушке, готовьте подарки». Сам тоже обязательно готовил подарок. У матери стояла этажерка с книгами, она читала до глубокой старости, и на почётном месте [были] книги сына. Любил вечером посидеть с мамой за чаем, конечно же, с рыбным пирогом.

Спустя год после его кончины в Милькове проводились Поротовские чтения. Организаторами чтений были писатели, библиотекари, члены общества любителей книги, художники. Чтения были в самом Милькове и ближайших сёл – Пушино и Шаромах. Большинство участников были знакомы и дружны с Поротовым и ещё хранили в душе тепло и радость [от] встреч с ним. В музее была организована экспозиция рабочего кабинета поэта, подаренная музею его семьёй. Участники чтений захотели посетить мать поэта. Мы предупредили её. Надежда Андреевна очень волновалась, ей было уже 80 лет, но, собрав силы, уняв волнение, она приготовила праздничный обед и свой любимый рыбный пирог. Присутствующий на чтениях поэт Евгений Сигарёв посвятил матери [Георгия] стихотворение, назвав его так:

Матери, пережившей сына

Жизнью связано прошлое с новой,
Всё на свете бывает не вдруг.
Начиналась дорога сыновья
От заботливых маминых рук.
Ждут деревья, как снежные свечки.
Вещий ворон на ветке продрог.

Всё такой же он, домик у речки.
Всё такой же он, рыбный пирог.
Только встреча случится едва ли,
Не поделаешь здесь ничего,
Люди именем сына назвали
Эту улицу детства его.
Сердцу матери – годы не судьбы,
Сердцу боль на себя принимать.
Долгой жизни вам, добрые люди!
Добрых внуков вам, светлая мать!

В эти дни по решению исполкома Мильковского сельсовета улица, где мы жили, получила имя Поротова, и была установлена мемориальная доска. Потом проходили чтения в Палане, Елизове. В честь 75-летия Георгия на Камчатке прошёл фестиваль «Золотые родники».

Уже после смерти поэта увидели свет сборники стихов «Ветер жизни» и «Стихотворения и поэмы», роман «Камчадалы», «Сочинения» в двух томах.

Мы, семья [Георгия Германовича] Поротова, стараемся внести свой посильный вклад в сохранение его памяти. Я часто хожу в школы, рассказываю о жизни и творчестве Георгия [Германовича], читаю его стихи, которые почти все знаю наизусть. Старшая дочь Люба более 20 лет работает на ответственной должности в краевом управлении культуры, всегда старается помочь народным коллективам. Младшая дочь Галя освоила шитьё бисером, шьёт сценические костюмы для самодеятельных ансамблей. Младшая внучка Светлана танцует в ансамбле «Лаччах». Младшая сестра Георгия Нина Германовна с его напутствия стала писать стихи, и сейчас довольно известная на Камчатке поэтесса. Племянник Владимир Бережков много лет работал в ансамбле «Мэнго», а потом создал свой ансамбль «Лач», что значит «солнце».

Имя Поротова живёт на Камчатке, недаром он говорил о себе: «Пусть ительмены считают меня ительменским поэтом, коряки – корякским. Главное счастье в творчестве – быть принятым народом и сердцем ему служить».

Он испытал это счастье.

Март 2013 г.

О Георгии Германовиче Портове

*Неля Дмитриевна Суздалова,
ительменская поэтесса*

С Георгием Германовичем я познакомилась в Биробиджане в культпросветучилище. Это был высокий, стройный парень. Мы жили в общежитии, и по вечерам Гоша брал скрипку и играл классическую музыку, вокруг него... собирались студенты: танцевали, пели песни.

Он сочинял стихи, которые превращались в песни.

Там он женился на студентке Надежде Алексеевне Языкиной.

Гоша был главой комсомольской организации училища.

После училища дружба наша не прекратилась. Ездили с концертами по сёлам, выступали на пароходах.

В Усть-Камчатске я спела на ительменском языке песню, а он играл на мандолине. Вообще Гоша играл на всех музыкальных инструментах: скрипке, мандолине, гитаре, пианино, гармонии, баяне. Использовал музыкальные инструменты ительменов: дудки, самодельные балалайки, бересту.

Это был высокообразованный человек, притягивающий к себе друзей. Дом и квартира его были полны приезжих гостей – полная чаша любви и добра.

И когда мы с ним шли по городу, при встрече его знакомых [он говорил]: «Вот, знакомьтесь, она (то есть я) – последняя из могикиан».

Сейчас вся Камчатка поёт его весёлые песни, и даже вся Россия.

Лунная соната

Мужчина молодой и сказочно богатый
В мерцанье звёзд и при луне
Играл на скрипке «Лунную сонату».
Мелодия звучала в тишине.

Казалось, ангел ясный и счастливый
Слетел с божественных небес.
И тёплый ветерок игривый
Сливался с музыкой чудес.

Но в жизни много перемен,
Идут дожди, снега, пороша.
В веках живёт весёлый ительмен,
Поэт и музыкант, оратор Гоша.

Кутх. Надежда Волохова, 11 лет

С записной книжкой и магнитофоном

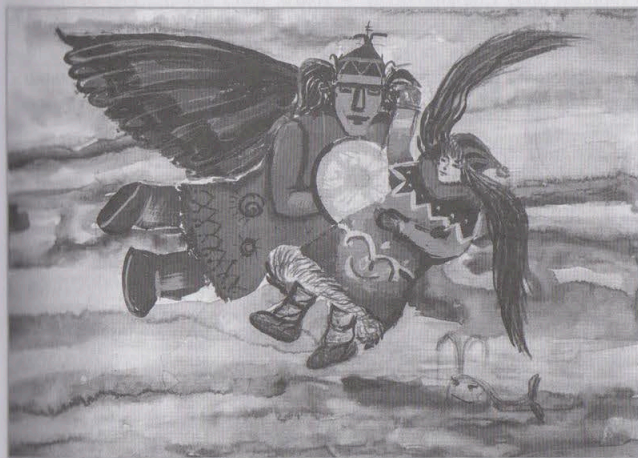
Г. Панкратов, журналист

Корякский национальный округ расположен на севере Камчатского полуострова и примыкающей к нему части материка. Казалось бы, ни суровая природа, ни вековая культурная отсталость не способствовали развитию искусства среди населяющих этот край малых народов Севера. До установления советской власти они не имели даже своей письменности: царское правительство не было заинтересовано в просвещении «инородцев». В областном музее и сейчас хранится документ, в котором камчатский губернатор Мономахов докладывал: «Сей народ не способен грамоте...».

И тем не менее среди рыболовов и охотников на морского зверя, среди кочевников-оленоводов издавна жило народное искусство – устное творчество, напевы, танцы. В своих сказаниях и легендах они пронесли через века образы любимых героев. Известный исследователь Камчатки С. Крашенинников писал ещё в 18-м столетии: «Камчадалы... на сказки такие же мастера, как и древние греки». Только большая любовь к своему искусству, глубокая преданность его традициям помогли коренным жителям Камчатки – чукчам, корякам, эвенам, ительменам, алеутам – бережно сохранить и донести до наших дней жемчужины народного творчества.

В наше время возникла насущная потребность собрать наиболее яркие образцы дореволюционного и современного фольклора народов Севера. В Корякском национальном округе этой задаче посвятил все свои силы и способности Георгий Германович Порохов. Когда этот смуглый человек с добрыми карими глазами рассказывает о своей юности, перед вами возникают старинные камчатское село, долгие зимние вечера, протяжные песни, которые поются и за работой, и у домашнего очага.

По вечерам в семье Поротовых все – и взрослые и дети – собирались вокруг бабушки и, затаив дыхание, слушали сказки: она была большая мастерица их рассказывать! Наверное тогда мальчик впервые ощутил поэтическую прелесть слова, обаяние художественных образов, раскрывавшихся перед ним в красочном сказочном мире.

Полёт Кутха и Митты. Максим Белоусов, 12 лет

Воришка. Михаил Пермяков, 7 лет

В школьные годы Георгий Поротов пристрастился и к музыке старший брат (двоюродный. – Прим. изд.) научил его играть на балалайке и гитаре. Позже Георгий встретился с одним из старейших организаторов самодельности на Камчатке Аполлоном Франциусом, и тот, заметив увлечённость паренька музыкой, стал заниматься с ним, а потом поручил ему руководить оркестром.

Желание серьёзно изучать музыку, расширить свой кругозор заставило юношу в один прекрасный день пуститься в далёкий путь. Из родного села Мильково он прошёл пешком двести километров до Петропавловска, потом переправился на пароходе через Охотское и Японское моря, чтобы добраться до Хабаровска. Здесь он обратился к директору музыкального училища с просьбой принять его в число учащихся. Директор, человек отзывчивый, был в растерянности: принять молодого человека он не мог – у Георгия не было необходимого музыкального образования. Но парень приехал с Камчатки! И он так увлечённо говорил о музыке...

Директор не мог отпустить его ни с чем. После долгой беседы было решено, что Георгий поступит в краевую школу культпросветработы, находящуюся в Биробиджане. Здесь началась для юноши новая жизнь, здесь он впервые стал автором, написав слова к песне «Друзья, на фестиваль!», которую в дни областного фестиваля молодёжи сводный хор исполнил на городской площади.

Окончив школу, Поротов получил диплом организатора культпросветработы. Он мог быть направлен на работу в один из многих пунктов Дальнего Востока по собственному выбору. Куда поехать? Заманчивым казались несколько разных мест. Но он твёрдо решил ехать туда, где он будет больше всего нужен, – в Корякский округ.

Теперь Георгия Германовича Порогова хорошо знают в Корякском округе и за его пределами как директора Дома народного творчества, как музыканта и литератора – композитора и поэта. Поротов – автор таких песен, как «Весёлый пастух», «Чыгейтынуп» и других, которые поются во многих коллективах художественной самодельности. Г. Г. Поротов широко известен и как неутомимый собиратель произведений народного творчества, горячо любящий свой нелёгкий труд.

Постоянно бывает он в сёлах, где есть народные сказители, где люди хорошо помнят старину. Неразлучны с ним записная кни-

на и магнитофон. И уже немало сделал Поротов – песни, сказания коряков и ительменов, собранные им и его товарищами из окружного Дома народного творчества, словно обрели вторую жизнь.

Счастливы человек, когда он находит себя, когда убеждён: его дело – то, чему он хотел посвятить жизнь. И вдвойне счастлив, когда рядом – друзья, так же увлечённые его делом. У Порогова много таких друзей: это культпросветработники – коряки Борис Лаев и Владимир Косыгин, ительмены учительница Татьяна Петровна Лукашкина и пенсионер Николай Феофанович Арефьев. Это и 80-летняя ительменка Екатерина Романовна Арефьева из Напаны, исполняющая старинные песни, и Михаил Медведицын – Ксенией Притчиной, мастерски рассказывающие сказки, и многие другие знатоки народных песен, сказок, танцев.

Знаете, что значит «ходила»? Так ительмены называют мелодию, песню. Как и сказки, «ходили» рассказывают об эпохе и среде, в которой они создавались, о людях, вызвавших их к жизни. К сожалению, старинных ительменских песен дошло до нас немного: никто не собирал их. Только за три-четыре последних года Поротову и его помощникам удалось кое-что записать на плёнку. Георгий Германович говорит об этих записях с волнением первооткрывателя. Впрочем, разве об этом расскажешь? Лучше включить магнитофон: и вот, словно бисерная нить, переливаясь узорами, плывет старинная мелодия... Действительно, без волнения нельзя слушать её, говорить о ней.

– Какие богатые возможности раскрываются теперь перед нами! – говорит Поротов. – Ведь сейчас сотни тысяч рублей отпускает государство на культуру и просвещение народов Севера. Книжки, кино, магнитофоны – всё к услугам культпросветработников. Но нужно вовлечь в работу по возрождению и дальнейшему развитию народного творчества не только энтузиастов культурного фронта, а всю интеллигенцию, и в первую очередь – учительство... И надо спешить! Да, да, надо спешить: старики уйдут и унесут с собой неопределимые сокровища. Наша задача – записать, сохранить эти художественные ценности.

Декабрь 1964 г.

Памяти груга (из телевизионных передач)

Евгений Андреевич Егоров,
режиссёр Камчатского телевидения

Слышишь, добрая мама моя...

Видеозапись: место записи – с. Мильково, время записи – 1988 г.

[Участники:

Евгений Андреевич Егоров [ЕАЕ], ведущий
Надежда Андреевна Поротова [НАП], мама
Анна Германовна Бобровник [АГБ], сестра
Нина Германовна Бережкова [НГБ], сестра
Любовь Георгиевна Поротова [ЛГП], дочь
Валерий Германович Поротов [ВГП], брат
Галина Трофимовна Поротова [ГТП], жена брата
Галина Архипова [ГА], племянница
Дмитрий Бережков [ДБ], племянник
Александр Архипов [АА], племянник]

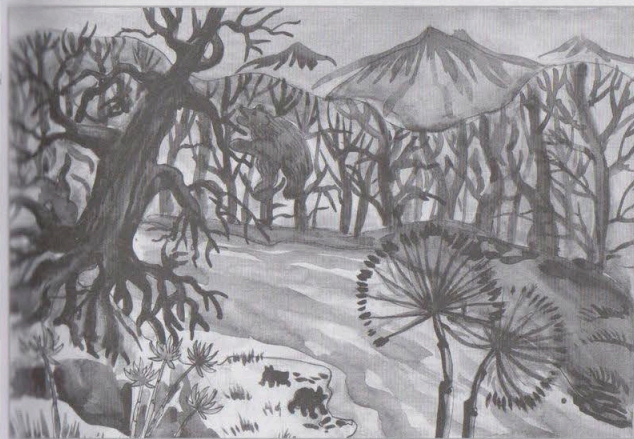
Камчатка – край вулканов. Древние ительменские легенды гласят, что в вулканах живут гамулы.

Гамулы Камчатки

Пируют гамулы,
Пылает костёр.
От бубенных гулов
Качает шатёр.
А кто их осудит?
От пляски чумной
Проснулись и люди,
И пихлач лесной...
Весёлый Шевелуч
Играет огнём,
Долину шевелит
И ночью и днём.

Встреча. Ярославна Цергигель, 9 лет

Медведь-батовщик. Дарья Григорьева, 11 лет

Игра великана.
Раскатистый гул!
Я в жерло вулкана
Перо обмакнул!..

Однажды я спросил Георгия Поротова, как скоро он пишет стихи, посвящённые близким и родным ему людям.

– Долго и мучительно, – ответил он.

– Почему?

– Чем ближе родной человек, тем больше хочется проникнуть в его сущность. Так, чтобы за строчками стоял человек со всеми его болями и радостями, чтобы потом перед ним и его памятью не было стыдно.

Подобное состояние испытывал я у себя внутри, когда шёл сюда, к месту съёмки телевизионной передачи о жизни теперь уже самого Георгия Германовича Поротова.

У домов, как и у людей, своя судьба. В ожидании семьи Поротовых я ходил возле этого старенького, почерневшего от времени домика, по сути, давно уже пережившего своё время. Безмолвно смотрели на мир пустые глазницы окон. Утопая в золоте осенней листвы, рядом красовались новенькие свежеекрашенные дома. И всё-таки мне казалось, они, молодые, могли бы позавидовать ему, его судьбе. Потому что она навечно воспета поэтической строчкой одного из его многочисленных некогда обитателей. Стоя на покосившемся крыльце, я смотрел на подёрнутую голубой дымкой гряды Валагинского хребта, и в памяти всплывали строчки:

Горы,
Камчатские горы.
Вы видели радость,
Вы помните горе,
Свидетели
Буйных торжеств и трагедий.
Вы мне, камчадалу,
Достались в наследье.
Горные складки
Родимой Камчатки.
Время само в них застыло,
Далёкое пенье...
Всплывает виденьем,
Морщинистый лоб
Матери милой.

– Ну что ж, Надежда Андреевна, сколько Вы здесь прожили лет? [ЕАЕ]

– 62 года. [НАП]

– Жили вот в этом домике? Здесь дети рождались Ваши, да? [ЕАЕ]

– Да. [НАП]

– Сейчас, вот, у Вас квартира хорошая. А вот, прожили в этом маленьком домике, и тесно было... [ЕАЕ]

– 9 человек нас было. [НАП]

– 9 человек была семья. [ЕАЕ]

– И до сих пор мама такая непритязательная осталась. [Нина Германовна Бережкова – сестра Г. Г. Поротова]

– Вы ведь родились здесь, в Мильково? [ЕАЕ]

– В Мильково родилась, да. И родители мои. [НАП]

– Учились в школе? [ЕАЕ]

– Я училась. Здесь 4 класса было в школе. Церковно-приходская школа была. Вот там я и училась 4 года. В 12 лет я 4 класса окончила. А потом организовали здесь... высшая начальная школа была. Там я проучилась 3 года. Но тогда как учились... Просто был такой домик, разделённый коридором на половинки. Тут мы и учились. В первой половине был первый и второй класс, во второй половине – третий и четвертый, вот и всё наше было. Своим хозяйством занимались. [НАП]

– Хозяйство большое было? [ЕАЕ]

– Нет. Отец у нас один был работник. Нас было пятеро. И вот, они с 9 лет меня уже... вообще уже нас учили всему. Возили на покос нас. А когда мы были небольшие... раньше огороды все были огорожены частоколом. Вот. Я помню, они поедут на покос, мама с папой, в туях воду везут, воды у них не было в тундре. А нас дома оставляют. Только они выходят, у нас Верочка, была самая старшая, разгородит частоколину и [нас] к соседям утащит. Там мы целый день играем. А мать, когда мы старше стали, пойдёт на работу, она нам накажет, что сделать. И вот... Починить, раньше всю одежду чинили, вот, направит на ботинки, придёт, спросит, сделали или нет. [НАП]

– Строго подходили, да? Строгие были или нет? [ЕАЕ]

– Отец у нас был такой, хороший. Я вот с ними 22 года прожила и не слыхала, чтобы они когда ссорились. Никогда. Может, когда без нас. Но так никогда. [НАП]

– А как они были – верующие или нет? [ЕАЕ]

– Мать была верующая, а отец, как сказать, так. Но верил он тоже, раньше все верили. Но когда власть организовалась, он как-то тоже. [НАП]

– Мама, вы помните, Георгий «На околице Руси» эпизод такой описывал из своего детства, что дедушка снял с себя крест, забросил в кусты и заплакал. Было такое? [НГБ]

– Дети, когда были маленькими, бабушка крестик (на шее носили кресты) оставила в бане. А он, когда мылся, и принёс этот крестик бабушке. «Бабушка, я тебе, вот, значок принёс». Они уже не знали этого. Ага. [НАП]

– А когда Вы переехали в Елизово? [ЕАЕ]

– В Елизово я уехала в 1928 году. [НАП]

– А почему вдруг Вы переехали в Елизово? [ЕАЕ]

– Вышла замуж да и уехала. [НАП]

– Муж-то был мельковский или елизовский? [ЕАЕ]

– Он с Елизово был. [НАП]

– С Елизово приехал, забрал Вас отсюда и уехал. [ЕАЕ]

– Как вы познакомились, мам? С папой. Наверное, и не знает никто. [НГБ]

– Он меня видел маленькую, а потом приехал. Ему было 30 лет, наверное, а мне 20. [НАП]

Слышишь:

Я родился у Авачи

На крутом медвежьем берегу.

Как увижу старый домик – плачу,

А войти в тот домик – не могу.

Мне назад к нему возврата нету...

И шагнул я за его предел,

В дали шёл, не просыпал рассветы,

Пел в пути и с песнею седел...

Пусть в том домике осталось лето,

Уступило мудрости зимы...

Старый домик, ты прости за это,

Песни, как признание, возьми.

– И в Елизово вы долго жили? [ЕАЕ]

– Нет, в Елизово мало жили. Я сильно скучала по Милькову. Скучала, и он сюда переехал. А Георгий родился в Елизове. А сюда его привезли, ему было 6 месяцев. [НАП]

Любимые герои сказок. Вера Данильчук, 12 лет.

– Я помню, как он рассказывал, что переправлялись через речку, когда были... [ЕАЕ]

– Ага, Плотникова (река Плотникова). [НАП]

– И что там произошло-то? Выпал он, да? [ЕАЕ]

– А я сильно боялась. Мы ехали на лошади верхом, а муж гнал коров. Он там продал домик и купил мне телей. Вот он шёл пешком, а мы... ехал с нами учитель к ламутам, и вот, я с ними ехала. Георгия везла на руках. И вот, проезжали мы Плотникову реку, я боялась. Была молоденькая, река большая. И учитель меня перевозил и Георгия. Тут, наверное, мы его и выкупали. [НАП]

– Да, выкупали, легко сказать (смеются все). Он мне говорит, по течению понесло его, а потом прибило к берегу. И потом его выловили оттуда. Вот, выкупали его... [ЕАЕ]

– Речка-то горная. [НГБ]

– Ну, кстати говоря, он всегда говорил, что... меня и окрестили вот в этой речке. [ЕАЕ]

Вот и я,

Здравствуй, домик у речки!

Истомилась сыновняя кровь.

Бойко мама хлопочет у печки.

В печке треск от пылающих дров!

Мне в окно оголённую веткой

Постучала седая ольха.

Где, мол, гость мой любезный и редкий,

Уж давно про него не слышать...

Не напрасно родитель покойный

Тут ольху посадил для меня.

Опершись на крутой подоконник,

Я стою у родного окна.

Над горами луна выплывает.

Завтра снова уйти суждено.

А ольха всё стучит, как живая,

Тени прошлого смотрят в окно.

– Он купил этот старый дом. Вот он нас и привёз сюда. [НАП]

– Давайте вспомним отца. Каким, Нина, Вы его помните? [ЕАЕ]

– Папу? Я маленькая ещё была, помню. Часто он меня брал на сенокос. Хорошо помню пыльную дорогу, каморы, костёр разожжёт, посадит меня возле костра, нарвёт мне черёмухи веток. Сам, значит, косит, а я сажу возле костра, черёмуху улетаю. [НГБ]

– Надежда Андреевна, а вот муж-то, говорят, любил петь? [ЕАЕ]

– Он любил петь. Ой, голос был хороший. [НАП]

– А какие песни? Вам-то все, наверное, приходилось слышать? [ЕАЕ]

– Нет, я не слышала. [АГБ]

– Я слышала. Он любил очень петь «Выхожу один я на дорогу», потом «Вечерний звон» и «Чёрный ворон». Это были любимые его песни. [НГБ]

– А Вы можете напеть? [ЕАЕ]

Поют «Выхожу один я на дорогу».

– А как[ой] он вообще был как человек? Он же был безграмотный, да, сначала? [ЕАЕ]

– Он был безграмотный, да. Он жил всю жизнь в чужих людях. Не помнит ни отца, ни мать. [НАП]

– Ну, мам, он же всё-таки ликбез-то кончил? [НГБ]

– А потом он здесь, когда организовали ликбез, пошёл туда учиться. И читал, хоть плохо, но читал. И расписывался. [НАП]

– Я помню, вот, правда, смешной случай. Георгий всегда рассказывал, как он только мальчишкой нахулиганит... нашалит, он говорит, помню, на крышу забрался – вот сюда (показывает на крышу дома Поротовых), вот, наверх, а отец, говорит, ходит с дубинкой и говорит: «Слезай!». А он слезть боится. А отец кричит: «Ну, смотри, я хоть и неграмотный, но свою фамилию Поротов я у тебя на одном месте всегда напишу». [ЕАЕ]

– Точно, он расписывался, я помню. Почти печатными буквами. [НГБ]

– Суровый был? [ЕАЕ]

– Нет. Он горячий, но добрый был. Мама, а вот помните, как Валерий первый раз закурил? [НГБ]

– Тогда же было очень строго, да? Это сейчас все мальчишки курят. [ЕАЕ]

– Тогда родители строго, да... [НАП]

– Подошли к нему товарищи. Он, наверное, забился и попросил их прикурить. Помнишь, Валерий, нет? На огороде вы были с отцом. А отец и говорит: «Ты разве куришь?» А ты ему ничего не сказал. А Жорка потом взял и написал стихотворение. [НАП]

– На следующий же день, вроде бы? [НГБ]

– А помните, как оно звучало, стихотворение то? Слова помните? [ЕАЕ]

- Конечно помню. [НАП]
- Расскажите нам, пожалуйста! [ЕАЕ]

Утащил у деда Валя из кисета табачка
И курить забрался в баню, не нашли чтоб дурачка.
Накурился всё досыта, в огороде лук нарвал,
И, чтоб тайна была скрыта, с аппетитом уплетал.
Мать бельё стирать взялася, Валя свежее надел
И тут только догадался и от страха побледнел.
Из кармана табак просыпал прямо в ванну на бельё,
Папа Вале больно всыпал за курение его. [НАП]

– Не все, оказывается, слышали. А сколько Георгию лет, мама, тогда было? А? Лет 12-13 было? [НГБ]

– Вот так родился поэт. Со смешных стихов, да? И перешёл к таким ёмким и большим. [ЕАЕ]

В небе дикие лебеди стонут,
Проплывая над старым гнездом.
Крики в зареве тонут и тонут,
Гаснет эхо за редким леском.
Скоро, скоро ударят морозы,
Ледяное дыхание дохнёт...
Чёрный холмик у желтой берёзы,
Подними меня снова в полёт.
Я покой твой, отец, не нарушу,
Я пришёл к тебе нынче седым,
Освежу доброй памятью душу,
Поклонюсь. И уйду молодым.

– Вы-то ведь все стихи его читали всегда, да? Я же знаю, когда он собирается ехать в Мильково, обязательно что-то наберёт: «Маме повезу». Значит, там, суетится, бегаёт, значит, там, что-то покупает, хлопочет... и стихи... Надежда Андреевна, я ведь знаю, Вы очень много читаете. [ЕАЕ]

- До сих пор. [НГБ]
- Я много читаю, сейчас не могу. [НАП]
- И всё рано читает. [НГБ]
- А что Вам больше нравится в произведениях? Какая литература? [НАП]
- Я старых писателей читаю всех. [ЕАЕ]

Удачная рыбалка. Софья Долгова, 10 лет

Медведь-батовщик. Ольга Казьмина, 13 лет

– Классику русскую она любит. Я даже помню в детстве... не знаю, Светлана помнит или нет... [НГБ]

– Учились мы когда, разучивали это стихотворение. Как он там зверей высмеивал. [НАП]

– Крылова басни? [ЕАЕ]

– И я как раз хотела сказать об этом, что я запомнила, как в детстве мама возьмёт нас, как птенчиков, под крылышки и читает стихи наизусть. Крылова и Некрасова. [НГБ]

– Мы же работали от темна до темна. Иногда и по ночам ходили на работу. Дак я читать-то не успевала. Когда он [муж] придет, он всё время за рекой жил со скотом, так я шитьё сразу беру, а книгу под себя прятала. Только он выходит, я читаю. [НАП]

– Я даже это помню, как мама прятала. Ей было под 50, а она всё как дитя прятала своё чтение. А вот пока мы не ушли от детского его, я, хорошо, вспомнила, когда он написал, тринадцатилетний, помните, двоюродному брату письмо на фронт. А брат уже погиб тогда, и письмо это вернулось назад. И вот, это письмо в стихах он написал. [НГБ]

– Георгий, когда, вот, вырос уже, школу закончил, пошёл он куда работать? [ЕАЕ]

– После школы – молотобойцем. Один раз его друг... что-то поссорились на ферме, и он попросил Жорку написать стихотворение. Сашку Потапова помните? Плотникова Александра Семёновича сын? (Смотрит на дочерей). И вот, они в зале, Георгий написал стихотворение про зверестую (так у автора. – Прим. изд.) ферму. И там, вот, газету вывешивали колхозную, они взяли эту газету сняли. И повесили своё стихотворение. [НАП]

– Он там его высмеял? [ЕАЕ]

– Да. Я иду утром на работу, смотрю, народ собрался у этой доски. И читают. А потом кто-то сказал, что это написал Георгий. И вот, его за это таскали, что он снял эту местную газету, которую прислали. А газета была «Безбожники». И вот, его таскали. Но он всё равно не сказал, что это он написал. Приходил к нам милиционер. А он все рано не сознался. [НАП]

– Ну, может быть, с таких стихов... Потом сколько у него таких стихов было, появилось много. Книжки [ЕАЕ]

– Он быстро так сочинял. [НАП]

– Скрипку-то помните он сделал? [АГБ]

– Первую скрипку сделал себе сам? [НГБ]

– Я ему из жильных нитки... на струны нитки... [НАП]

– А из чего? [НГБ]

– Из дерева сделал. [НАП]

– А струны из чего? [НГБ]

– Из жильных ниток. [НАП]

– Да. Оленьи жилы. Ну, раньше шили эти... торбаза, там, каму-са. Вот, нитки, они же крепкие были. Вот она и сделала из этих жил струны. [ВГП]

– А Гоша пошёл, у коня отрезал хвост и сделал себе смычок, помните, мама? [АГБ]

– На палку привязал и сделал себе смычок. [ЕАЕ]

– Была у него и настоящая. Настоящая было сильно тяжёлая, берёзовая. Я скрипку эту помню хорошо. [АГБ]

– А вот ещё Вы нам рассказывали, как Георгий... какой большой выдумщик он был. Помните, на Новый год он приносил всё время призы и подарки, конфеты, печенье. [ЕАЕ]

– Это он один раз... Картон такой вырезал, и на этом картоне всякие национальности нарисовал. И на резинку прикрепил, и сам возьмёт эту скрипку, играет, а у него все танцуют. И вот, за это он принёс пачку печенья и конфет. Это на Новый год он делал костюм. Всегда что-нибудь выдумывал. [НАП]

– Ведь, вот, смотрите, отец пел, Вы поёте... [ЕАЕ]

– Валерий не поёт. [НГБ]

– А вот, смотрите, он же ведь... эта музыкальность... в нём она была очевидна. Да она у вас у всех вложена, что называется, в вашу кровь. И вот, сколько песен он написал потом о Камчатке. Ведь все же песни, особенно, вот, фольклорные, вот эти песни «Об Ое». [ЕАЕ]

– Дима, так и на трубе «Ое» играет, и на пианино уже подбрал. (Говорит о сыне Дмитрии Бережкове). [НГБ]

– Бывало, он, как приезжает сюда, обязательно едет с нами на рыбалку. И очень был такой заядлый [заядлый], насчёт гольчиков, чтоб поймать. Но у меня лучше получалось, а у него похуже. И он говорит: «Дай удочку свою, а ты мою возьми». Но у него никак не получается. И вот, один раз мы пришли, здесь день рождения, что ли, справляли, не помню, чье [чей]. И вот, он сидел и взял про меня написал: «Здесь не пять килограмм, здесь целый пуд. Придётся Трофимовну передать в суд». [ГТП]

– То есть он Вас подвёл под браконьеров? (Смеётся). Импровизированно написал. [ЕАЕ]

– Ага, и так сразу же, если у него не ловится, то идёт по ягоду. [ГТП]

– Вообще, он во всём был заядлый. Во всём... Вот, я тоже помню, на речке, поймает если он двух гольчиков одновременно, одного, допустим, как положено, за жабры, а другого – за живот, так радости!.. Прыгает, ну как пацан. А ведь уже седой был. [НГБ]

– Нина, мы, кстати, принесли с Вами фотоальбом, вырезки, газеты. Дима, принеси пожалуйста! [ЕАЕ]

Смотрят фотографии.

– А вот это Георгий в Москве. [НГБ]

– Да, это мы ездили когда на концерт на ВДНХ. Был округу Коярскому посвящённый. Вот Коянто, Петрова-Бытова, а это Санги. А вот народный артист Андриянов. [ЕАЕ]

– А вот афишу мне подарили «На приз памяти Георгия Порова по дзюдо». Это районные соревнования. [НГБ]

– Спортивные соревнования. [ЕАЕ]

– Только я так и не узнала, кто инициатор. [НГБ]

– Ну почему, ведь тренер-то Шейга. Вот он и инициатор. [ГА]

– Вот как-то немножко необычное сочетание: поэт и борьба. Но... зная Гошу, мы же знаем, что он тоже любил бороться на руках. Он говорил: «Я – камак». То есть я медведь, камчатский медведь. [НАП]

– А вот когда он приезжал домой, сюда, какую еду он больше всего любил? [ЕАЕ]

– Любил рыбу, рыбные котлеты, долгу – это картошка. [НАП]

Ветры примчались в родные края,
Тихо осень шуршит о порог.
Слышишь, добрая мама моя,
Испеки к чаю рыбный пирог.
Вспомнил детство: за длинным столом
Порасселась мальчишечья стая,
Так же вечер стоял над селом,
Ты идёшь с пирогом – молодая!
Где они, те из детства друзья...
Нынче холод. С дороги продрог.
Слышишь, добрая мама моя,
Испеки к чаю рыбный пирог.

– Это не все вырезки из газет. Сейчас, если найду, прямо зачитаю. Вот, посмотрите, мама. Вот это письмо в редакцию нашей газеты местной послала из Херсона Анна Евстигнеевна Казачкова (Плотникова), его одноклассника.

«Надписываю адрес на конверте: улица Поротова, дом номер 5, и щемит сердце от нахлынувшей тоски по дому, по родным, по этой улице, что носит имя моего одноклассника. На этой улице прошло моё детство. Отсюда шагнул в мир великой силы человек искусства Георгий Поротов. В старой школе на берегу живописной Антоновки я впервые услышала чарующие звуки скрипки, которые то звали в неведомый мир, то стонали и плакали. Они завораживали, эти звуки, вселяли надежду и веру в добро в те страшные 40-е годы. И волшебником этого чуда был скромный, вроде бы ничем не отличающийся от других, Жора Поротов. Та же много раз латанная одежда, те же стоптанные торбазы. Теперь-то я понимаю, что тогда и начался большой поэт. Поэзией дышали немногословные строчки его в школьной стенгазете, поэтичны были мелодии созданного им струнного оркестра, слушать который ходили всем селом. Отсюда, из Мильково, подхватил его мудрый наш ветер жизни». [НТП]

Я шагаю тропой Билокая,
Воспевая земную красу.
Гаснет день. А вокруг польхает
Пламень осени в тихом лесу.
Птицы с криком на юг улетают.
В этом миге и радость, и грусть.
Перелётным не жить в нашем крае,
Улетают на юг – ну и пусть!
У меня есть тропинка другая,
Я по ней свою песнь пронесу...
Гаснет день. А вокруг польхает
Пламень осени в тихом лесу.

– Вот смотрите, сколько он посвятил стихотворений людям, мильковчанам. Вот буквально последняя книжка «Ветер жизни», там буквально половина книги посвящена мильковским всем друзьям, старожилам Мильково, старикам. Много-много стихов он посвятил. [ЕАЕ]

– Я даже знаю, что одно стихотворение он Вам посвятил, Евгений Андреевич. [НТП]

Медведь-батовщик. Алёна Ермоленко, 13 лет

– Там есть. Причём это стихотворение называется «Оборванные струны». [ЕАЕ]

– А почему? Почему оборванные струны? [НГП]

– А вы знаете, вот он, когда уже книжку эту всю написал... вот вы-то не знаете. Я вам расскажу сейчас. Вот, у него уже всё, рукопись была готова, и мы придумывали с ним название. Как книжку назвать? Вот, долго придумывали, ночью сидели, названия перебирали все. Я потом говорю: «Гоша, давай оттолкнёмся от какого-то стихотворения». И вот, стали перебирать, смотрю, «Оборванные струны». Я говорю: «Вот какое емкое, какое красивое название». То есть... и музыка какая-то – наполненные музыкой струны оборвались... и какая-то трагедия – жизнь обрывается человеческая...

Я под утро ушёл домой, а он не лёг спать. Вот ходил всё, ходил. И смотрю, часов в шесть мне звонит по телефону и говорит: «Ещё одно придумал название». Я говорю: «Какое?» А он: «Ветер жизни». Я говорю: «Гоша, прекрасное название, хорошее, так надо оставлять». А когда я перебирал потом рукописи, я не видел на стихотворении «Оборванные струны», чтобы мне посвящение было. А ему часто говорил: «Слушай, ты всем посвящаешь стихи, а мне хоть какое-нибудь стихотворение посвятить». Он говорит: «Знаешь, никак не могу придумать, какое тебе. Чтобы отвечало как-то немножко». И вот, когда он уже умер, стали собирать эту книжку в издательство, я беру рукописный этот листочек и смотрю «Евгению Егорову». Вот так он мне и посвятил. Я придумал название книжки, которое потом заменили, а это стихотворение... вот он мне его и посвятил. [ЕАЕ]

– Нина, а вот вы работаете в школьной библиотеке. Приходится проводить вечера? [ЕАЕ]

– Да, приходится проводить и вечера, и более крупные мероприятия – вот как мы участвовали в районных соревнованиях... И о нём рассказывали, стихи его читали, его голос слушали в звукозаписи. В общем, большое такое было мероприятие. И что я еще хочу сказать, в библиотеке не хватает его книг. Многие жалуются, что малый тираж. И вы тоже, наверное, знаете, что его книги моментально раскупают. [НГП]

– Их в магазинах просто нет. [ЕАЕ]

– Да-да, также и в библиотеках. Как-то сейчас больше внимания на краеведение обращают. Но там от силы 2-3 книги. Мама, а в последний раз когда он в Мильково приезжал? По-моему, в мае месяце? [НГП]

– Он с Юркой тогда приезжал в июне месяце. Да. Последний раз. Приехал и пошёл на эту речушку. Утром я встала, его нету. Потом пришёл, спрашиваю: «Где был?» Говорит: «Я ходил по Омшарику вплоть до Антоновки». Вот тогда он последний раз приезжал... [НАП]

В долине цвёл июль
Будили утро петухи.
А я ходил, ходил влюблённый
В зарю, в деревья и в стихи.
А я ходил. У ног речушка,
Алела, пела и звала.
И куковала мне кукушка,
И в лес куда-то завела.
Ольха. Черёмуха. Опушка.
И молча падаю в траву.
Кукуй, кукуй, моя кукушка,
Пока кукуешь – я живу.

– Ведь он так и не мог привыкнуть к этому городу, ко всем этим шумным машинам и так далее. И дома даже вот эти каменные, он всегда говорил, что ну эти дома. Порывался всегда уехать в Елизово жить. [ЕАЕ]

– Вот я хорошо помню даже последние часы его... жизни. Когда он вернулся из командировки, такой уставший, но довольный, весёлый. И вот, он с Димой тогда ещё плясал. Помнишь, Дима? Сплясал и частушку спел. Какую-то, только-только, вот, сочинённую. И сели мы поужинали, чай попили горячий. Вот это были последние... [НГБ]

– И стал жаловаться на голову, да? [ЕАЕ]

– Сразу схватился за голову, говорит: «Ой, что-то у меня с головой! Что, – говорит, – так зашумело?» А я смотрю, у него даже ноги подгибаются. Володя его под руку ведёт к койке, а у него даже ноги подгибаются. Лёг и сразу же умер. Буквально всё это случилось за 15 минут.

Без крыльев крылат,
И проклят, и свят,
Творенье земли – Человек.
Он с мыслью нетленной
В просторы Вселенной
Сегодня берёт свой разбег.

И звёзды там будут,
И солнце там будет,
Продолжится наша отчина...
Но только б сейчас
В огне не погас
Мудрый наш ветер –
Ветер жизни!
Земля наша мать,
Сплотимся же, братья,
Довольно трагедий Хатьней!
Пусть солнце нам светит,
Рождаются дети
И небо останется синим.

– Ну что ж, вот мы и повспоминали, вот мы и посидели, посетили этот домик. Да, Надежда Андреевна? Теперь, когда ещё придёте сюда. Да, скоро он, наверное, совсем уже развалится. Давайте с Вами сейчас зайдём сюда, на порог дома, постоим. [ЕАЕ]

62 года из своих 84 лет она входила на это крыльцо. Отсюда, из этого домика, однажды и навсегда ушёл её сын в большую жизнь, чтобы до конца своих дней слагать поэтические гимны родной его сердцу Камчатке. Я видел в её глазах глубокую печаль. Да и с чем можно соизмерить боль сердца, боль материнских утрат? И всё же печаль её была светла. А на улице села, названной именем сына, она – в пионерском отряде имени Георгия Поротова, она – в памяти людей. Неожиданно совсем рядом раздался звонкий мальчишеский голос. Её маленький внук Дима (Дмитрий Березков) читал стихи сына. Жизнь продолжается...

Я –
Камчадал закоренелый,
К дорогам торным так и не привый
И мой таганчик обгорелый
Стоит среди натоптанной травы.
Когда-нибудь
Мелькнёт моя зарница,
Здесь кто-нибудь причалит свой ковчег,
Увидит таганок и удивится:
– Тут был Огонь и Человек!

65-й день рождения Г. Г. Поротова

Видеозапись: место записи – [г. Петропавловск-Камчатский], время записи – 1994 г.

[Участники:

Евгений Егоров, ведущий

Евгений Сигарёв, поэт

Аркадий Куни, поэт, музыкант

Сергей Косыгин, бард

Неля Суздалова, поэтесса

Николай Санеев, прозаик, журналист

Юрий Назаров, художник

Юрий Лысенко, инженер

Виктор Тришкин, художник

Сурен Казарян, скульптор

Виталий Шохин, художник

Евгений Гропянов, заведующий Камчатским отделением Дальиздата]

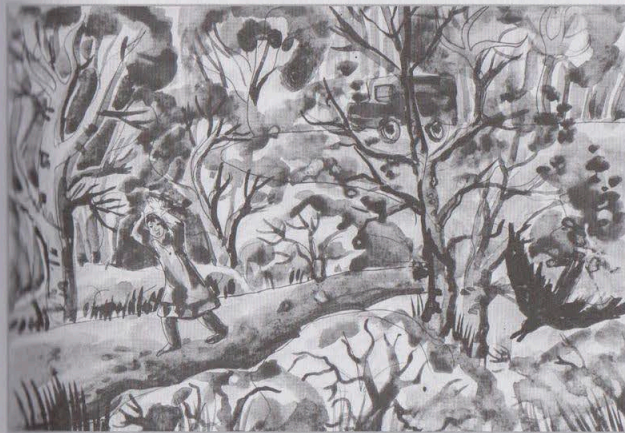
Евгений Егоров. Сегодня мы собрались на своеобразный день рождения нашего... для кого-то он был Гоша, для кого-то Георгий Германович, а для кого-то дядя Гоша. Вот он нас сегодня собрал всех вместе.

Евгений Сигарёв. Поротов есть Поротов. Просто вспоминается о том, что при жизни не говорили даже, а думали о том, что Георгий Германович Поротов – это первый в истории мировой литературы писатель-ительмен. Хотят того, не хотят того, он вошёл в историю мировой литературы. Мы-то это помним. И не случайно, видимо, всё, что им написано, не перестаёт, как принято сейчас говорить, работать. Стихи его работают, мелодии его работают, найденное им движение для танца работает во всех ансамблях. Георгий Поротов продолжает жить! Несмотря на то, что уже 9 лет мы его не видим за такой приватной беседой за столом, всё равно он здесь.

Аркадий Куни. Дядя Гоша – ведь он же музыкант. И причём большой музыкант, народник. Он нашёл те народные интонации, камчатские, которые на сегодняшний день [развиваем] мы... наше творческое объединение «Ещё не вечер», которое выступило с КСПешной песней, то есть мы в КСП внесли вот это новое направление «камчатская народная песня».

Камчатские легенды. Екатерина Мельник, 14 лет

Медведь-батовщик. Анна Крючкова, 13 лет

Я через дядю Гошу понял Камчатку, понял её внутреннюю энергию, которой заряжает он. Вот, Саша Безуглов, что он сделал – он на напевы дяди Гоши написал песню. У дяди Гоши тоже была песня, как Ое прилетел в город. А Саша написал свою.

Сергей Косыгин. Началось всё это шествие, особенно уток, в 1988 году. Это Грушинский фестиваль, знаменитый стотысячный фестиваль авторской песни. Ительменов и коряков там не было, но были ребята из Казахстана. Мы их полдня где-то учили танцевать «Норгали». А после, когда вышло человек 20 – вот такой был ансамбль, и когда спели уток, то теперь, куда бы мы ни приезжали, потому что городов множество объездили, различные фестивали, бывает, концерт отыграем – ну, вроде, всё, выходишь на поклон, и тут из зала начинается криканье: «Утки, утки, утки». Узбекистан, Казахстан, Эстония, Москва, Минск, Ленинград и вся Сибирь поют.

Неля Суздалова. У меня мелодии всегда грустные такие. Гоша выйдет... такие весёлые всегда у него стихи. Такой высокий, полный, начинает плясать, подпрыгивать на сцене. Всех развеселит, всех рассмешит. Было очень здорово с ним всегда выступать. Если я пою ительменскую песню, он играет на мандолине или на дудочке.

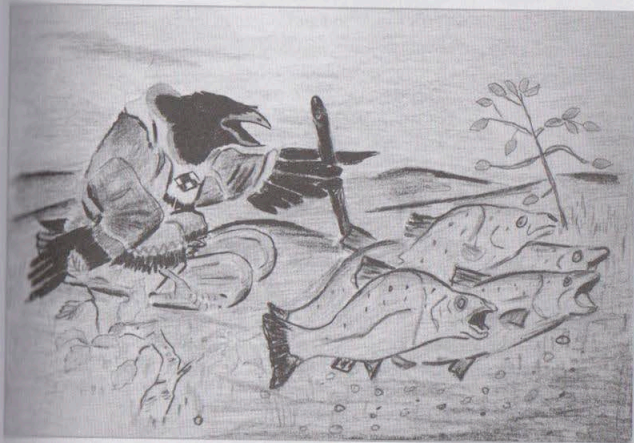
Сейчас книга у меня вышла. Благодаря поддержке Гоши. Он мне всё время говорил: «Пиши, давай, пиши».

Евгений Гропянов. Я считаю, что Камчатка без Поротова, конечно, не была бы Камчаткой. Камчатка всегда будет жить с его именем. Ведь имя Поротова всё-таки святое для Камчатки. И очень хорошо, что и общественность, и все те, кто его знал, всегда о нём помнят. Я думаю, что и будут помнить. Ведь его поэзия чиста, чиста как его сердце. Его проза, кстати, удивительная проза, и так о Камчатке, о середине Камчатки, Мильковской долине, у нас ещё никто не писал. Да, я думаю, вряд ли напишет. И с грустью, и всё-таки с радостью говорю, что Георгий Поротов живёт. И будет, наверное, жить.

Николай Санеев. Поротов всегда владел ещё прекрасно жанром, о котором упомянул Игнатъич (Сигарёв. – *Авт.*). Экспромтом стихотворным. И они часто, Егоров, я помню, Си-

Кутха и лиса. Ярослав Пермяков, 10 лет

Кутха на Тихом океане. Мария Шмелёва, 9 лет

гарёв – они стрелялись вот этими шаржами. Ну и довелось мне попасть под такой обстрел. Я пришёл писать экранизацию, из газеты, и, естественно, отношение ко мне было долгое время настороженное. Ну и потом как-то так притирались, притирались, и вдруг стрельнул он в меня эпитаграммой, или шаржем дружеским:

Санеев к нам уже привык.
Теперь он знает всех нас в лица.
Он по утрам даёт нам втык,
Но и даёт опохмелиться.

Юрий Назаров. О Гоше можно столько говорить, что ни в одну передачу не влезет. Наверное бесконечно. Но самое главное, что Гоша жил и живёт в моей душе. И без него жизнь какая-то скучная, по крайней мере на Камчатке. Рассказывать можно многое: и про спектакли, и про другие вещи, про наши встречи. Но лучше я прочту стихи, которые запали мне в душу, и посвятил [их Гоша] мне:

Ой, ты, ветка бедная.
Ты куда плывёшь?
Берегись, несчастная,
В море попадёшь.
Там тебе не справиться
С бережной волной,
Как сиротке бедному
С хитростью людской.
От родного дерева
Ветер оторвал.
Так уж пусть несёт тебя,
Куда хочет, вал.

Юрий Лысенко. Я познакомился с Георгием Германовичем в 1968 году. Он меня просто потряс своим человеческим обаянием: огромный, добрый, тёплый, светлый человек. Я беспредельно в него влюбился.

И без него я иногда –
Как рыба вспоротая.
Мне не забыть его вовек,

Кутх. Арина Кельина, 12 лет

Огромный, тёплый человек,
Георгий Германович Поротов.

Виктор Тришкин. Вот в Поротове было уже то, что ещё... Горбачёв даже не придумал. В Поротове была уже давным-давно перестройка. Вот, в чём дело. Почему он негодовал, [что] где-то лес вырезали, и так далее...

Сурен Казарян. Эта земля, Камчатка – жизнь отсюда начинается. И великий океан не мог бы такую душу не создать великую. Я думаю, что это не случайное явление.

Виталий Шохин. У меня был случай очень оригинальный. В мае месяце, где-то числа 11-го 1985 года. Это за несколько дней до его смерти. Побывал он у меня в мастерской. Я писал такой сложный пейзаж, маслом, серые скучные горы. И он мне говорит: «Что ты такие дерьмовые горы пишешь? Какие-то они у тебя все кривые». И уходит ночевать домой. На следующее утро звонок. Думаю: «Кто так рано может прийти в мастерскую?» Открываю – Георгий стоит. «Слушай, – говорит, – всю ночь твои горы не давали мне спать. Я буду писать стихи о твоих горах».

Это настолько умница, это стержень нашей культуры! Вот, со временем... ещё не осознали до конца, но осознают – до того сильно... Вот, как Пушкин в России. Георгий – это будет стержень всех культур. И ляжет туда театр, танец, музыка, литература и искусство...

Георгий Поротов

КАМЧАТСКИЙ МОТИВ

Стихи
Поэма

У Девочки в Малом Кам
из цикла с. Фоминской
Да будет вечно слышно
будет слышно
Вспомнит в восторг
Д. Поротов
28/III-84?

ИЕТРОПАВЛОВСКИ-КАМЧАТСКИЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1984

Записи фольклорно-этнографических экспедиций (апрель 2019 г.)

*Татьяна Семёновна Тур (Михайлова),
уроженка с. Долиновка*

В 1968 году (но, может быть, и 1967 г.) на мартовские каникулы меня, ученицу Долиновской школы, выбрали в состав сельской комсомольской молодёжи для участия в районном смотре художественной самодеятельности. Выступали на мильковской сцене Дома культуры, что находился по улице Партизанской, затем в этом здании обустроили церковь.

Песню, которую мы привезли, Г. Г. Поротов, сразу прослушав, не взял для концерта, а предложил другую. Вместе с баянистом проиграл мелодию, а потом и пропел. Мы по бумажке вместе с учительницей её пропели. Ему очень понравилось, и мы на сцене исполнили её, очень красиво.

Учительница разучила потом и с остальными учениками. Но потом как-то эта песня ушла и стёрлась. Так, иногда всплывала в памяти, когда обстановка под стать этой песне была. Про себя «чуть дыша...» пела. А недавно моя одноклассница тоже вспомнила её. Вот так Георгий Германович отправил в народ своё детище – песню «Камчатские ночи».

Ой, вы, ночи, камчатские ночи,
Тихо шепчет ветер с волной.
Хороши вы, как девичьи очи
В океанском просторе ночном.
За волною волна набегаёт,
Бросив пену на берег морской.
И камчатской красою любясь,
Я брожу в тишине голубой.
Ой, вы, ночи, камчатские ночи,
Звёзды блещут на небе ночном,
Я люблюсь камчатской красою
В этом крае любимом, родном!

Второй раз я тоже встретилась [с Г. Г. Поротовым], но уже у нас в селе Долиновка. И тоже песня была причиной нашей

встречи. В нашем клубе был праздник, и Г. Г. Поротов выступал на нём. Это было в 1972 году, подтвердила мои слова Н. Н. Сергунина – она тоже помнит эту встречу. Это был очень обаятельный, наш человек. Легко беседовал с людьми, балагурил. Я тогда исполнила песню:

Ты мне приснись, Дальний Восток!
Эхом долин, где олени трубят!

«Не твоя это песня! Тебе надо другие песни петь...», а какие – не сказал. И много лет прошло, другой баянист тоже повторил слова Поротова: «Другие песни надо петь». А я пою, какие нравятся.

*Людмила Георгиевна Блинова (Толман),
уроженка с. Долиновка*

Встреча с Г. Г. Поротовым состоялась случайно, на дне рождения у друзей, куда он был приглашён в качестве уважаемого гостя. А случилось это так. В сельском клубе проходили «Крашенинниковские чтения», на которых был Георгий Поротов. Как всегда зал был полон: такой человек приехал – знаменитость. Он читал стихотворения и под мандолину пел задорные песни. На этой встрече меня и мужа не было, так как до позднего вечера работали в совхозе, на скотниках, но на дне рождения у Андрея Королюка были всей бригадой.

И тут вдруг заходит бригадир Сергей Бенделиков с женой и говорит: «Встречайте дорого гостя – Георгия Поротова!» Мы думали, шутка, но действительно заходит Г. Г. Поротов и с ним приехавшие люди. Усадили всех за стол, стали угощать, а в самый разгар этого вечера стали петь песни и плясали «Бакию» и «Утки». А я всё подходила к нему и спрашивала: «Неужели, это Вы? Тот самый Георгий Поротов? Наш камчатский поэт? Земляк?» – «Да, это я Георгий Поротов!» – И рассмеялся своим звучным голосом.

Нас удивляло то, что он находится среди обычных рабочих, как он по-простому с нами общался, а мы восхищались его голосом и песнями. А как он играл на мандолине! На ней была привязана голубая ленточка, я её сняла и привязала себе на шею, долго хранила как память о нашем добром поэте, но с переездами [ленточка] затерялась. Эта добрая встреча запомнилась на всю жизнь.

Песня Кутха. Виорика Лицкан, 11 лет

*Галина Владиленовна Шведова (Красильникова),
уроженка с. Долиновка*

В 1984 году, в марте, в Долиновском клубе проходила встреча с нашим поэтом Г. Г. Поротовым, я тогда училась в с. Мильково в 9 классе, домой приехала на каникулы. В клубе было много народу, кто-то даже с собой стулья принёс, а мы с девчонками заняли самые хорошие места справа «на галёрке» – так у нас назывались места на верхней ступени в клубе, слева нельзя было садиться никому, так как там сидели старожилы. Сейчас вспоминаешь – смешно, а тогда соблюдали это. Когда бархатный занавес открылся, ведущий представил нам поэта-песенника. Перед нами стоял крепкий, в тёмном костюме человек, с зачёсанными назад чёрными густыми волосами – это был Г. Г. Поротов. Мне казалось, что он такой большой и грубый. Но когда он стал читать стихотворения, петь песни, то ноги и плечики в ритм пускались (вероятно, двигались. – *Изд.*) под задорные звуки мандолины. Как он читал стихотворения – проникновенно и с чувством! Долго долиновцы не отпускали со сцены поэта, некоторые стихотворения и песни он повторял по многочисленным просьбам. И он никому не отказывал. Вот таким он остался у меня в памяти. В школьную библиотеку он подарил книжку с автографом: «*Девочкам и мальчикам из школы с. Долиновка. Да сбудутся ваши мечты! Будьте счастливы! В память о встрече... Г. Поротов 28/III-84 г.*»

Я тоже училась в Биробиджанском культпросветучилище, где учился Георгий Германович Поротов, и я горжусь, что мне повезло увидеть и слышать поэта у нас в с. Долиновка.

*Татьяна Витальевна Булах,
уроженка с. Мильково*

О дяде Гоше

Я, Булах (Михайлова) Татьяна Витальевна, родилась в с. Мильково Мильковского района Камчатской области. Мой папа – Виталий Викторович – из рода Михайловых. С Георгием Германовичем Поротовым папу связывала многолетняя дружба.

Первое моё воспоминание, связанное с дядей Гошей, возвращает меня в детство. Нас с Любой (старшей дочерью Г. Г.) везут на санках в гости к бабе Наде – маме дяди Гоши.

Весна, снег смешался с водою,
Нас с Любонькой на санках везут.
Баба Надя нас чаем напоит,
И с любовью гостинцев дадут.
Весна 1963 г.

Родители наши любили гостевать: чаёвничать, слушать и петь песни под пластинки. Именно тогда в гостях у Поротовых я впервые услышала песню «Как родная меня мать провожала...». Не понимая некоторых фраз, мы с девчонками (Любой и Галей – младшей дочерью) пытались подхватывать мелодию и слова (зима 1967 г.).

Георгий Германович всегда, по возможности, ходил в лес (тогда ещё рядом с домом мамы поэта текла река Антоновка).

Папа называл его Гога, и я помню, как много интересного он рассказывал...

Папин друг, и он же Гога,
Балагур и весельчак.
Он рассказывает много,
Жаль, что встреча коротка!

Дядя Гоша, возвратившись из командировки в Якутию, сообщил, что там в архиве нашёл важную запись. Мы узнали, что мой прадед – Анисим Михайлов – пришёл с другими казаками из Якутии.

10 октября 1984 года не стало моего папы. Мы ждали дядю Гошу, а он, приехав из Петропавловска-Камчатского, долго ходил вокруг нашего дома на улице Строителей и не решался зайти. А потом всю ночь провёл с нами и проводил папу в последний путь. Памяти друга Георгий Германович посвятил строки [стихотворения] «Надо мной тополя...».

Жизнь дарит нам возможность познавать мир через встречи. Такой счастливой встречей было общение с Г. Г. Поротовым.

Голос рокочущий, сердце ранимое,
Но он боец навсегда!
Песни, стихи и, конечно же, музыка,
Жизнь продолжается, да!

Лилия Банаканова,

*художественный руководитель
заслуженного коллектива народного творчества,
эвенского народного ансамбля «Нургэнэк»*

В июле 1972 года в село Анавгай приехали Георгий Германович Поротов из Петропавловска-Камчатского и Татьяна Фёдоровна Петрова-Бытова из Ленинграда с целью создания национального танцевального коллектива.

Они стали жить в интернате, а наш дом находился рядом. Первая встреча с Георгием Поротовым состоялась шумно, мы были в комнате и выбежали на кухню посмотреть, кто же так громко разговаривает? Рядом с мамой, Октябриной Николаевной Индановой, стоял настоящий грохочущий великан, но вид его был добрый, и щёки у него были чуточку безобидно надутые. Его голос был похож на шумный горный ручей с перекатами... Брюки, светлая рубашка с расстёгнутым воротом, пиджак – да у нас в Анавгае так никто и не ходит, кроме начальников! Ведь начальники не просят отварить куриные яйца. Перед тем, как уйти, он расспросил детей, как зовут и по сколько нам лет. Мне сказал, что надо познакомиться с его дочкой Галей, что мы ровесницы. Когда он ушёл, мы стали спрашивать маму: а кто это? Мама рассказала, что это Георгий Германович Поротов, что он часто ездит по табунам с концертами и хорошо знает нашего папу. Наш отец, Егор Евгеньевич Инданов, был бригадиром Анавгайского оленеводческого куста. Младшее поколение нашего отца называли дядей Гошей, и Георгий Германович сказал нам, что он тоже дядя Гоша, что они с нашим папой тёзки.

Обычно в летние дни в клубе показывали кино, а репетиции проходили перед праздниками. С прибытием гостей каждый вечер в клубе собирались женщины и мужчины, среди них и мама с младшей сестрой Надей, и девочки-старшеклассницы. Взрослые днём работали – кто на поле, кто в детском саду, кто на теплицах. Татьяна Фёдоровна Петрова-Бытова показывала им национальные движения и сама же училась у них эвенским. Георгий Германович и Татьяна Фёдоровна ходили по домам, расспрашивали о движениях, о танцах, записывали национальные мелодии. На репетициях Георгий Германович с баянистом Игорем Корнеевым разучивали мелодии на баяне, а Татьяна

Камчатка – край вулканов. Руслан Любашевский, 11 лет

Медведь-батовщик. Диана Маркова, 13 лет

Фёдоровна с директором клуба Галиной Владимировной Ключковой проводили репетиции: «Отдохнули? Теперь продолжаем репетицию. Стоп! С начала, с этого момента! Вот здесь вы ошиблись, надо повторить!..»

Мы с Галкой подружились. Георгий Германович дал нам задание: «Девчонки, водите Татьяну Фёдоровну по окрестностям за ягодкой, за грибочками!..». Татьяна Фёдоровна не была похожа на анавайские женщины: она меняла наряды каждый день, платья у неё были красивые, всегда ухоженная причёска, сумочка на согнутом локте. В то время как раз термальную воду открыли, и она рассказывала нам о том, что вода очень полезна для здоровья. Мы хихикали: зачем пить невкусную горячую воду?.. Во время прогулок Петрова-Бытова много рассказывала о Ленинграде, о его достопримечательностях. Спустила несколько лет я впервые поехала в отпуск, и, конечно же, в Ленинград. Когда гуляла по городу, то вспоминала её рассказы о соборах и мостах, о музеях и памятниках. С тех пор Ленинград, а ныне Санкт-Петербург, это мой самый любимый город.

Георгий Германович очень хорошо владел игрой на многих музыкальных инструментах. Однажды вечером я торопилась домой, шёл проливной дождь. Прохожу мимо интерната, а из форточек раздаётся красивая музыка. Я невольно остановилась и стала слушать, несмотря на то, что вся промокла. Чем отличается игра Поротова от других? Тем, что Георгий Поротов играл на баяне или балалайке от души и с открытой душой доносил свою мелодию до каждого слушателя.

Командировка Георгия Германовича Поротова и Татьяны Фёдоровны Петровой-Бытовой оставила огромный след в истории маленького национального села Анавай, и датой рождения ансамбля «Нургэнэк» является июль 1972 года. Спустя полгода первые анавайские артисты приняли участие в областном смотре художественной самодеятельности в г. Петропавловске-Камчатском, после которого как победители выехали на Межрегиональный смотр в г. Хабаровск вместе со знаменитым ансамблем «Мэнго».

После окончания музыкального училища, отделения культпросветработы, я вернулась в Анавай с дипломом режиссёра клубных мероприятий. В феврале 1982 года стали готовить к районному празднику – Дню оленеводов патристическую постановку «Камень счастья» о бедных оленеводах. И на нашу радость.

в Быстринский район прибыл в командировку сам Георгий Германович Поротов. В наше село он приехал из Эссо со Светланой Кирилловной Войцеховской и сразу же в клуб: «Как работается? Как “Нургэнэк”? Какие планы?..» Георгий Германович сразу же включился в репетиционный процесс, и с баянистом Юрием Николаевичем Зыбиным они стали сочинять музыку для нашей самодеятельной постановки, так как он убедил нас, что музыкальное сопровождение играет огромную роль в мини-спектакле. Работоспособности и энергии Поротова хватало на всех нас, присутствующих на сцене, хотя в первые моменты мы отлынивали от работы, но потом нам становилось интересно репетировать, слушать стихи и по-простому общаться с камчатской легендой – Георгием Поротовым.

Когда впервые узнаёшь, что состоится встреча со знаменитой личностью, то поневоле волнуешься в ожидании. Мысли крутятся в голове: «Как произойдёт встреча? Как бы не совершить оплошность в беседе...». А встречи с Г. Г. Поротовым были по-домашнему тёплыми, с юмором и сопутствующим смехом. От него исходила энергия родного человека, как будто бы ты его знаешь давным-давно. Недаром Поротов говорил: «Пусть ительмены считают меня ительменским поэтом, коряки – корякским (а мы добавляем – эвены – эвенским). Главное счастье в творчестве – быть принятым народом и сердцем служить ему».

Наша вторая встреча с Георгием Поротовым состоялась 10 лет спустя, и как будто бы он приехал вновь благословить на творческий путь наш ансамбль. И вот уже в течение 47 лет «Нургэнэк» из села Анавай является лауреатом и дипломантом областных, ныне краевых, всероссийских и международных фестивалей народного творчества благодаря первым участникам, первым руководителям и его создателям – Георгию Германовичу Поротову и Татьяне Фёдоровне Петровой-Бытовой, Галине Владимировне Ключковой и Игорю Корнееву. Низкий вам поклон от «нургэнковцев» всех поколений!

Во время фольклорно-этнографической экспедиций специалисты КГБУ «Камчатский центр народного творчества» приняли участие в конкурсе, посвящённом Георгию Поротову, в качестве членов жюри. Для данного сборника были выбраны стихи детей из с. Мильково.

Сказочное село

Вы в сказке давно не бывали?
Заедьте скорее же к нам!
Вы в мир доброты окунётесь,
Заботы уйдут и печаль!
Живут здесь хорошие люди!
Они не обидят вас, нет!
Добром на добро отвечают.
И пусть же так будет вовек!
Живут здесь рабочие люди,
Что счастье куют не по дням!
Они раздают его даром,
Не требуя платы взамен!

*Александра Потапова,
10 лет*

Посвящение Георгию Германовичу Поротову

Ты, моё село родное,
Где-то там, в глуши...
На околице России,
На околице Руси.
Ох, и добираться долго
До тебя, коль захотеть,
Но и выбраться не можешь,
Ведь прирос душой уже...
Сопки, облака, вулканы
Смотрят сверху вниз.

Реки, гейзеры, озёра
Снятся, хоть не спишь...
Как тебя забыть, любимый...
Сил не нахожу!
И отчаянно цепляюсь,
И отчаянно люблю!!!

Маргарита Абельцева

Певец страны Уйкоаль

Я живу в селе одном:
Милом, добром, дорогом...
А находится оно
В середине полуострова
Да-лэ-ко-го...
Называется село
Очень мило, просто.
На слуху оно у всех –
Миль-ко-во!
Описал его в стихах
Наш поэт чудесный.
Звался он – певец долины
Уйкоаль известной!
Приезжайте к нам скорей,
Угостим морошкой,
За грибами позовём,
Наберём немножко...

*Дарья Старкова,
11 лет*

Поэты о поэте

Юрий Дружинин

Памяти Георгия Поротова

Хранитель местного фольклора
И виртуозный музыкант.
Поэт с манерами актёра –
Высокой прочности талант –
(Печать тревоги и заботы –
Лицо, как медный колчедан).
В какие ты ушёл высоты,
Неутомимый камчадал?
Замолкли струны мандолины,
Непостижимая печаль
Покрыла реки и долины
Страны волшебной Уйкоаль.
Глаза задумчиво прикрою...
И вот плывут, как с кинолент,
Литературные герои
Его сказаний и легенд.
Через лесистые отроги
Олени мчатся во весь дух.
Встают языческие боги,
Среди которых главный – Кутх.
Шлифует ветер сопкам скулы,
Закат багровый – полосой.
А в недрах жгут костры гамулы,
Завина моется росой.
Глазами мутными подранка
Из дальней дали двух веков
Зачем-то смотрит Федька Дранка
И созывает казаков.
От дикой ревности сгораю,
Когда на Пенжине-реке
Ждёт-поджидает Ое Аю
Уже в бату – не в каяке.
Но вот видения поплёкли,
Туманом взор заволокло.

Шаманит дождик, словно Токлё,
Дрожит оконное стекло...
Под дружный клёкот лебединый
Я долго вглядываюсь вдаль.
Передо мною лежит долина
С названным звучным Уйкоаль.
Оставим пышные восторги,
Ведь у кого я ни спроси,
В сердцах людей живёт Георгий,
Здесь, на околице Руси.

Сергей Скоробогатых

Огонь-человек

*Памяти
Георгия Германовича
Поротова*

Песни древней страны Уйкоаль
Мне запали и в сердце, и в душу.
В них и радость, и боль, и печаль...
Никогда не устану я слушать
Песни древней страны Уйкоаль.

В них гармония музыки, песен,
В них талант навсегда, на века.
И поэт, написавший их, вечен,
Как долина, цветы и река.

Даты жизни, нет, это не сроки,
Били, бьют и забьют родники.
В этих песнях бессмертья истоки,
И от них же в бессмертье шаги!

У вулканов бессмертные гулы –
Это гиммо стремительный бег.
И со мною сегодня гамулы,
И со мною огонь-человек!
*В ночь с 22 по 23 мая 1986 г.,
г. Петропавловск-Камчатский*

Юрий Ганин

* * *

*Памяти поэта
Георгия Поротова*

Как песни не все перепеты,
Так жизнь не имеет конца...
Поэты, собратья-поэты –
Ранимые наши сердца!

В твореньях, добром обогретых,
Бывают, порою, грехи.
Когда умирают поэты,
Живёт их наследство: стихи.

Останется музыка слова,
Услышится песня души...
Чтоб это продолжить,
Мы снова томимся в объятьях души.

Не зная поблажек отсрочки,
Стремимся стихом заблистать...
Да только не всякие строчки
Отрадными всем могут стать.

Не всякие песни созвучны.
Различен живущий народ...
Ведь в каждой душе – свои струны
И помыслов свой огород.

Стихом он за многое дрался
Чем Музе старался служить...
Быть может, для нас собирался
Правдивую песню сложить.

Нина Бережкова*Памяти брата
Георгия Поротова*

Прошуршала опавшими листьями осень,
Загасила дождями багряный пожар,

Медведь-батовщик. Елизавета Михайлова, 13 лет

Затянула вуалью небесную просинь,
Уняла утомлённой крови моей жар.

Осень, осень! Зачем барабанишь бездумно
Оголёнными ветками ночью в окно?
Иль на тризну зовёшь, так беснуясь безумно,
Чтоб оплакать нам вместе прощанье твоё?

Не кручинься, не плачь, не терзай мою душу,
Усыпи тихим дождиком память мою,
Свой покой безмятежный я вновь не нарушу,
Созову я врагов лишь не тризну свою.

Вот тогда и настанет мой час примиренья,
Усмирённая гордость замолкнет навек.
Вот тогда и наступит их час умиления,
И заплачут у гроба – он был человек!

Борис Головин

Бубен сердца

Памяти Георгия Поротова

Гоша Поротов! Гоша Поротов!
Доля светлая жадной вспорота.
Пахарь радостный, чёрт недюжинный,
Сколько вспахано, поразбужено,
В голосистых твоих стихах...
О лучистых твоих пастухах!
О гремящем на солнце бубне,
Раскальвающем будни!
О застуженной тундре протоптанной,
Твоим злом поизмотанной.
На снегу большом, на разжаренном,
Вихрем пляски пошёл ты раздаренным –
Аж олени рты разевали,
Аж трёхгодки дюже плясали.
Смерть убил ты работой негаданной.
Вздуродраженной, не залатанной,
Потому в души радостно лупит
Твоё сердце – грохочущий бубен!

ТВОРЧЕСТВО Г. Г. ПОРОТОВА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Творчество Г. Г. Поротова, многогранное и высокохудожественное, неоднократно было объектом научного осмысления.

Ниже мы публикуем статью кандидата филологических наук, доцента, профессора кафедры русской филологии КамГУ имени Витуса Беринга Антонины Алексеевны Гончаровой, чьи работы о культуре народов Камчатки известны многим.

Автор статьи обращается к фольклоризму Г. Г. Поротова как смыслообразующей основе его художественной картины мира. Благодаря этому качеству художественный мир писателя воспринимается как истинно фольклорный, что свидетельствует об органической связи писателя со своим народом.

Представлена и часть выпускной научной работы магистра, учителя МАОУ «Средняя школа № 45» Надежды Александровны Закревской на тему: «Структурно-семантический подход при анализе топонимики и функционирование в художественных текстах Г. Г. Поротова на уроках словесности».

Как видим, Н. А. Закревская удачно включает материал исследования в содержание школьных уроков, тем самым воспитывая в детях любовь к родному краю и её людям.

Поэтический мир Г. Поротова. К проблеме фольклоризма

*Антонина Алексеевна Гончарова,
канд. филол. наук, доцент, профессор
кафедры русской филологии
КамГУ им. Витуса Беринга*

Георгий Германович Поротов (1929–1985) – писатель, поэт, известный не только на Камчатке, но и за её пределами. Произведения Поротова неоднократно выходили в Дальневосточном книжном издательстве, а в 1975 году в столичном издательстве «Современник» появился сборник стихотворений и поэм «Песни страны Уйкоаль» с предисловием Владимира Санги, в котором была дана высокая профессиональная оценка творчества писателя. На Первом Всероссийском семинаре литераторов народностей Севера и Дальнего Востока в 1977 году был отмечен его поэтический фольклорный цикл.

По своим этническим корням Поротов – ительмен, отсюда его неизменный интерес к быту и культуре аборигенов Камчатки. Несомненная музыкальная одарённость (он играл на многих инструментах), артистичность, с которой автор исполнял на сцене свои оригинальные произведения, сопровождав их пляской, танцами, мимикой, во многом были, вероятно, от его предков ительменов (камчадалов).

Первый исследователь быта и культуры ительменов С. П. Крашенинников (XVIII в.) писал о камчадалах: «Великое искусство имеют пересмехать всякого и точно представлять, кого похотят, по походке, по голосу, по речи и по всем приёмам: таким же образом представляют они и зверей, и птиц, и сие у них в числе не последних забав почитается» [5, т. 2, с. 24].

Писатель прекрасно знал труды учёных XVIII, XIX и нач. XX вв., в которых содержался фольклорно-этнографический материал народов Севера. Он изучал его теоретически и как исследователь. Понимая значимость народной культуры для художественного творчества, Поротов всю жизнь сам собирал это богатство. Он побывал во всех уголках Камчатки. «Летающая яранга» (так называли агитбригаду областного управления культуры) посещала кочующие оленеводческие бригады Корякского автономного округа, Быстринского района, места проживания

ительменов. Итогом подобных поездок стал цикл «Встречи в тундре», состоящий из трёх сборников, в каждом из них представлен уникальный фольклорный материал, содержатся и удивительные по своей наблюдательности эссе о коренных жителях Камчатки [7]. Писатель стоял у истоков организации корякского национального ансамбля «Мэнго», ныне академического, известного на весь мир. За большую просветительскую работу и собственное поэтическое творчество Г. Поротов был удостоен высокой правительственной награды – ордена Трудового Красного Знамени. Укоренённость писателя в национальной почве, органичное слияние его судьбы с судьбой народа стали залогом успешного творчества.

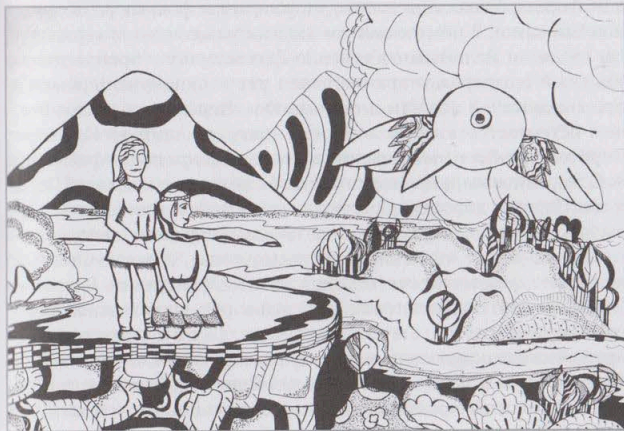
Творчество Поротова отличается многожанровостью. Это жанры литературы, например, роман «Камчадалы», повесть (цикл) «На околице Руси», лирические жанры. Но особый сплав литературы и фольклора проявился уже на уровне жанроопределения. Так, писатель создаёт сказки, предания, легенды, песни.

Г. Поротов имел большой лирический дар. Достаточно познакомиться с его циклом стихов «Оборванные струны», в которых читатель найдёт настоящие поэтические шедевры. В качестве примера назовём стихи: «В небе дикие лебеди стонут...», «Милый домик над Авачей...», «Уплыла золотистая тучка...». Лирический герой поэзии Поротова – это сын земли камчатской, живущий не только в современности, но и в далёком мифическом времени, времени «Кутхи» – прародителя, бога и культурного героя ительменов.

Пируют гамулы,
Пьлает костёр.
От бубенных гулов
Качает шатёр.
А кто их осудит?
От пляски чумной
Проснулись и люди,
И пихлач лесной...
Весёлый Шевелуч
Играет огнём,
Долину шевелит
И ночью и днём.
Игра великана.
Раскатистый гул!
Я в жерло вулкана
Перо обмакнул!.. [6, т. 1, с. 94].

Наша статья обращена к проблеме фольклоризма в художественном мире Г. Поротова, к проблеме хотя и не новой, однако до сих пор ещё достаточно дискуссионной [1, с. 16–53]. Под фольклоризмом традиционно понимается «использование, усвоение фольклора различными видами искусства: литературой, музыкой, живописью, драматургией, балетом, кинематографией» [4, с. 279]. С фольклоризмом тесно связано явление фольклоризации, которое определяется следующим образом: «Творческое усвоение народом произведений профессионального искусства и дальнейшая жизнь этих произведений в фольклоре» [4, с. 279]. Фольклоризм и фольклоризация «как единый процесс», на наш взгляд, возможен лишь в том случае, когда творческое освоение фольклора настолько органично, что читателем не замечается «сотворённость» художественного мира по фольклорной модели и в целом воспринимается как явление народное. Так случилось со многими произведениями Сергея Есенина или с ранними поэмами А. Твардовского. Творчество Г. Поротова – яркий пример подобной нерасторжимой связи фольклоризма и фольклоризации. Фольклор и литература – две эстетические системы, которые живут по своим законам. Как взаимодействуют фольклор и литература в пространстве литературного текста – вопрос не праздный. Фольклорные тексты, как известно, могут быть записаны и опубликованы. Опубликованный текст оторван от говорящего, от ситуации исполнения, от всего того, что называется контекстом. Г. Поротов многое слышал, видел и наблюдал в живой традиции, о чём свидетельствуют опубликованные им материалы. Следовательно, авторская интерпретация основывалась на лично услышанном, что оказывало большое влияние на содержательную форму его произведений.

В одном из современных исследований дана «...типология прагматических моделей литературных текстов, связанных с фольклорной традицией» [1, с. 16]. В нём представлены различные модели фольклоризма: «трансляция фольклорных текстов, конструирование этнографической реальности, поля идентичности персонажа, создание литературных версий фольклорных жанров (“перевод”), конструирование “космоса” на основе фольклорно-мифологической традиции, литературное сюжетосложение фольклорного происхождения, использование фольклорных архетипов, фольклорная топика и традиционные формулы в литературном дискурсе» [1, с. 16–48].

Ое и Ая. Жанна Хоняк, 14 лет

Медведь-батовщик. Софья Павленко, 13 лет

Учитывая, что творчество рассматриваемого писателя в целом формировалось на основе мифологии и фольклора аборигенов Камчатки, в нём указанные модели чаще всего объединяются, создавая иллюзию собственно фольклорного произведения. Удачный опыт фольклоризма явлен уже в одном из первых его произведений – повести в стихах «Ое». Персонаж с таким именем встречается в сказках эвенов, проживающих на Камчатке. Поротов дружил с эвенским писателем и собирателем фольклора К. С. Черкановым, в архиве которого было немало сказок об Ое, да и сам Поротов хорошо ориентировался в мифологии и фольклоре эвенов, о чём свидетельствует его поэма «Кочующее племя».

Сказочный Ое – это тип «младшего брата», обездоленного, но неунывающего, находящего выход из любой ситуации. В повести Поротова Ое – главный герой, оседлый коряк, весельчак, озорник, но в первой части повести – неудачник. Сюжетосложение этого произведения оформлено по типу фольклорного, в частности, сказочного. Первая часть – жизнь Ое «из бедняков бедняка», весёлого, попадающего в различные нелепые ситуации, как и в эвенских сказках. Вторая часть начинается с сообщения «о новой жизни»:

До Камчатки докатилась
Революции волна...
Глянь, какие перемены:
Всюду властвует народ.
У коряков, ительменов
В жизни вышел поворот [6, т. 1, с. 26].

Подобно тому, как в сказке даётся путешествие героя с возвращением домой, свадьбой, так и в этой повести. Фольклорное, сказочное сюжетосложение соединяется здесь с трансляционной моделью и конструированием этнической реальности. В ней присутствуют все элементы сказочного сюжета: «отсылка из дома» (герой уезжает на учёбу в Ленинград), возвращение домой уже «превращённым»: теперь он хозяин своей судьбы – «не батрак и неудачник, а учитель в школе» [6, т. 1, с. 35]. В повесть включаются старинные ительменские танцы со своеобразными авторскими текстами. Это танец медведя – «Бакию», который прекрасно исполнил со своими друзьями и сам автор, «Норгали» – национальный танец коряков, ительменов, эвенов, танец из корякского обряда «Хололо». Так представлено свадебное веселье. Не обошлось

и без эпизода корякской национальной «игры на шкурах». Как и положено по сказочному канону, повесть заканчивается счастливым финалом – свадьбой Ое и красавицы Аи. В конце повести читатель узнаёт, что на свадьбу Ое приглашён Кецай, первый камчатский писатель, которого просят прочитать стихи. Пожеланием Кецай заканчивается произведение. Кецай Кеккетын, автор первых литературных произведений на корякском языке (30-е гг. XX в.), переводчик на корякский язык произведений Чехова, Пушкина. Включением в сюжет повести этого исторического персонажа усиливается достоверность происходящего, так как остальные персонажи – вымышленные. В повести много песен героя Ое, сложенных поэтом. И хотя традиционные ительменские, корякские песни не имеют закреплённого текста, но знаменитые поротовские песни «Утки», «Ое напел беду» воспринимаются как народные, включаются в программу выступлений национальных танцевальных ансамблей, вызывая неизменный восторг зрителей. Голос повествователя, приближающийся к авторскому и скрепляющий весь сюжет, часто сливается с голосами персонажей, их точкой зрения на происходящее. Такой тип повествования усиливает впечатление подлинности, и вся повесть воспринимается не как художественное произведение, а как картинка, списанная с натуры.

Разнообразие форм смехового, присущее фольклорному миру Поротова, пронизывает и его эпические полотна «Камчадалы», «На околице Руси». Стихия смехового скрепляет весь стихотворный цикл «Медведь-батовщик», сложенный из «баек» – бытовых, шуточных рассказов, в основе которых всегда невероятный случай. Рассказывающий сам является очевидцем или героем этого невероятного события. Как видно уже из названия, все байки группируются вокруг одного «героя» – медведя, и это не случайно. В шутовском цикле есть и отголоски медвежьего культа, свойственного аборигенам Камчатки [2, с. 198–213]. Медведь и человек в разных взаимоотношениях представлены в мифологических сказках аборигенов, чаще всего указывается на дружбу человека и животного, распространёнными мотивами являются «человек в берлоге медведя», «мотив чудесного рождения», «катание с гор с медведем». Как видим, цикл строится на фольклорно-этнической топике, понимаемой как «система устойчивых представлений о мире» [1, с. 44]. В данном случае это связано с традиционным пониманием взаимоотношений «медведь – человек», корни которого находятся в мифической эпохе. В тексте мелькают име-

на героев баек, точные названия населённых пунктов, около которых происходят невероятные случаи, тем самым создаётся иллюзия достоверности, а весь цикл воспринимается как фольклорное произведение, что свидетельствует о процессе фольклоризации.

К любимым жанрам писателя относится сказка народов Камчатки. В своём творчестве Поротов часто следует за фольклорным сюжетом, но в то же время творчески варьирует его, включая песни собственного сочинения, соединяя в одной сказке персонажей из разных сюжетов. Так, известный мифологический сюжет сказок «Кутх и мыши» «переводится» им на иной язык, не затрудняющий понимание сказки, так как не нарушает традицию, а вступает с ней в своеобразное соревнование. Смеховые приёмы, присущие фольклорной сказке, в индивидуальном творчестве становятся ещё более разнообразными, и даже сам «смех» превращается в сказочного персонажа. Подобные произведения предназначались для сценического воплощения.

Через фольклорную модель «перевода» и конструирование этнической реальности можно рассмотреть произведение Г. Поротова «Акиках, Ачичух, Абабах», которое автор называет «старинным преданием» [6, т. 1, с. 320]. Предание как жанр имеет достаточно чёткую структуру, которая определяется типом сюжета. Эти сюжеты складываются в «местную историю», поэтому всегда есть указание, где происходят события.

Предания, известные на Камчатке, относятся к двум типам сюжета: сюжеты о силачах и о столкновениях с врагами, которые часто контаминируются. Главный герой (или герои) преданий знают о своём предназначении – они защитники рода, места, где живут, поэтому должны быть сильными, чтобы отразить нападение врагов (иноплеменников, чудовищ). Отсюда одно из обязательных сюжетных звеньев жанра – приобретение героями физической силы. Автор воспользовался устойчивыми народными приёмами, указывающими на способы приобретения силы. Как правило, это – быстрый бег, поднятие тяжестей, обретение ловкости. С этого эпизода и начинается «Акиках, Ачичух, Абабах».

Кульминация предания – столкновение с врагом, здесь в роли врага выступает камак (мамонт), которого братья без труда побеждают. Данный текст, как и другие произведения автора, включа-

ет разные формы смехового. А в финале, как и положено в подобных жанрах, воспроизведён топонимический мотив «оставления следов» этого события: на Камчатке появился населённый пункт Камаки. Известно, что из фольклорных преданий составлялась местная история.

Осмысление художественного мира, созданного писателем Поротовым, даёт возможность утверждать, что он выстраивается по многообразным моделям фольклоризма. Можно сказать, что на основе фольклорно-мифологической традиции Г. Поротов конструирует свой собственный поэтический космос, который часто воспринимается читателем как истинно фольклорный. Происходит то, что в науке именуется фольклоризацией. Это свидетельство органической связи писателя со своим народом, так как носителю традиционного сознания в большой степени понятен специфический язык фольклора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин В. В., Николаев О. Р. «Узелковое письмо» фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах Нового времени // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов. Сборник научных статей. М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. 288 с.
2. Гончарова А. А. Мифология и фольклор коренных народов Камчатки. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. 293 с.
3. Гончарова А. А. Несказочная проза народов Камчатки. Сюжеты и поэтика: монография. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2009. 183 с.
4. Зуева Т. В. Русский фольклор : Слов.-справ. : Кн. для учителя. М. : Просвещение, 2002. 334 с.
5. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. В 2-х т. СПб. : Наука ; Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1994. Т. 2. 319 с.
6. Поротов Георгий. Сочинения в двух томах. Петропавловск-Камчатский : Холдингвая компания «Новая книга», 2003. Т. 1. 638 с.
7. «...Хочу в мифическую летопись вписать камчатскую строку!» (К 85-летию со дня рождения Г. Г. Поротова) : фольклорно-этнографический сборник / сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014. 184 с.

Топонимы в художественных текстах Г. Г. Поротова, их специфика и функции

Надежда Александровна Закревская,
учитель МАОУ «Средняя школа № 45»

Имя Георгия Поротова связано в первую очередь с писательской деятельностью, с самобытным поэтическим творчеством. Однако творческая деятельность его не ограничивается лишь писательской. Георгий Германович развивался не только в сфере художественной литературы и не только как просто талантливый писатель. Его становлению как писателя предшествует и способствует работа с творчеством камчатских народов.

Самобытность его творчества связана с той особой атмосферой, в которой творил писатель. Начало его писательской деятельности не состоялось бы, не обозначило бы самобытное и интересное творчество без его деятельности в области изучения и собирания фольклора коренных малочисленных народов Камчатки. Импульсом для раскрытия многогранного самобытного таланта послужили именно первые поездки на север Камчатки.

Благодаря своей активной культурной и собирательской работе он стал большим знатоком фольклора народов Камчатки. В его поэзии, прозе, драматических произведениях фольклорные образы и мотивы творчества камчатских коренных народов теряют прежде свойственные им черты. Фольклорные мотивы, преломлённые авторским началом, обретают иные функции в тексте.

В художественные тексты любого писателя так или иначе привлечены топонимы. Они имеют определённую функцию в художественном мире писателя. В текстах произведений Г. Поротова присутствует достаточно большое количество топонимов Камчатского края. Некоторые повторяются чаще, чем другие. Есть топонимы, официально не зафиксированные как географические объекты на карте на момент написания, но активно используемые коренными народами, проживающими в той или иной области края.

Георгий Поротов работал с различными жанрами литературы: стихотворения, песни, пьесы, поэмы, рассказы, сказки. Во всех его произведениях различных жанров присутствуют топонимы, относящиеся к разным топонимическим разделам.

Митты и соседи. Анна Половец, 13 лет

Кутх-рыболов. Анжела Уткина, 12 лет

Существует простая классификация топонимов по объектам номинации: 1) оронимы – имена элементов рельефа и его форм; 2) гидронимы – имена рек, ручьёв, родников, озёр, морей, океанов, водохранилищ, каналов; 3) имена растительных сообществ; 4) имена населённых мест; 5) имена улиц, площадей, переулков, проездов, мостов. Это одна из существующих классификаций. Некоторые исследователи предлагают включить также в перечень антропотопонимы, зоотопонимы, этнотопонимы и др. Практически все виды топонимов присутствуют в художественных текстах произведений Г. Поротова.

Например, повесть в стихах «Ое» начинается так:

На севере Камчатки,
У сопки Пятибратки,
Течёт река Паллан [50, с. 19].

Здесь присутствуют сразу три топонима. Ороним «Пятибратка» используется ограниченным кругом языковых носителей – теми, кто непосредственно проживает в данном районе. Официально он нигде не зафиксирован, а на карте Камчатки не отмечен. Гидроним «Паллан» должен быть многим знаком по названию посёлка Палана. Действительно, название посёлка Палана происходит от названия реки «Пылылг’ын». Поротов использует несколько искажённое название реки. Не традиционно корякское и не привычное нам название «Палана». Такой выбор названия можно оправдать поиском подходящего слова для рифмы со словом «нымылан» (т. е. «береговой коряк»). Кроме этого, использование подобной формы этого слова не нарушает ритмический строй стиха.

Слово «Камчатка» появляется в художественных текстах произведений данного автора более сотни раз. И это вполне оправдано: все его тексты связаны с местом, которому он посвятил своё творчество. Например, поэма «Федька Дранка» начинается со слов:

Эх, Камчатка, край пушиныны... [50, с. 128].

Далее топоним «Камчатка» встречается в нескольких контекстах:

Ну, Степан, не падай духом!
До Камчатки – чепуха! [50, с. 97].
Много горя испытал.
С Шестаком был на Камчатке [50, с. 98].

В цикле стихотворений «Оборванные струны»:

Горные складки
Родимой Камчатки,
Время само в них застыло [50, с. 65].

Из того же цикла:

Гляжу, люблю со скалы
Суровой красотой Камчатки [50, с. 76].

Стихотворение из того же цикла:

Из глубин земли Камчатки,
Как в нимкане чудный луч [50, с. 82].

В стихотворении «Камчатский мотив» представлены следующие строки с топонимом «Камчатка»:

В меня, видно, мать Камчатка
Влила беспокойную кровь [50, с. 43].

В поэме «Тигильское сказание» слово-топоним «Камчатка» встречается 7 раз, присутствует такой контекст:

Камчатка – лакомый кусок [50, с. 211].

Контекст из поэмы «Пихлач»:

Живёт на Камчатке
Малышка-каюр.
В лесах добывает он
Множество шкур [50, с. 171].

Пример употребления данного топонима из цикла стихотворений «Оборванные струны»:

Если ты хочешь
Увидеть Камчатки простор –
Взойди на вулкан... [50, с. 72].

Пример из поэмы «Медведь-батовщик»:

Приблизился месяц выюг,
Помахав родной Камчатке,
Утки двинулись на юг [50, с. 53].

Из песни «Город первой зари»:

В сопки спряталась тень,
И Камчаткой открыт
Новый день [50, с. 115].

Топоним «Камчатка» фигурирует в художественных текстах Георгия Поротова не только как название всей камчатской земли, но и как гидроним. Река Камчатка является крупнейшей рекой полуострова. Это один из первых гидронимов, зафиксированных на русских картах. С. П. Крашенинников зафиксировал название, данное этой реке ительменами: Уйкоаль, что переводится как «большая река».

Пример из поэмы «Медведь-батовщик»:

Видно, с яру он свалился,
Угодил в плывущий бат.
Так и плыли по Камчатке [50, с. 54].

Упоминание реки Камчатки представлено и в отдельных стихотворениях. Например, в стихотворении «Белая Птица»:

Предзакатной порой
Над Камчаткой-рекой
Пролетает тоскующий лебедь [50, с. 78].

Пример из поэмы «Пихлач»:

Здравствуй, реченька Камчатка!
Здравствуй, древний дедов стан! [50, с. 177].

Из этой же поэмы:

Весною в бешеном припадке
Крутоберёгая Камчатка
Сльвёт опасною рекой... [50, с. 179].

Поэма «Тигильское сказание» начинается такими строками:

Люблю от устатка
У речки Камчатки
Забыться вечерней порою [50, с. 220].

Георгий Поротов часто упоминает древнее название реки Камчатки – Уйкоаль. Причем, данный топоним зачастую называет даже не конкретную реку, а некую древнюю землю, с которой связаны традиции, обычаи и фольклор северных народов.

Цикл стихотворений «Оборванные струны» начинается следующими строчками:

Песни древней страны Уйкоаль
Мне знакомы ещё с колыбели [50, с. 65].

Из поэмы «Эльвель»:

Спаситель, тебе
И земле Уйкоаль
Дарю недопетую
Песню-печаль! [50, с. 157].

Та же поэма, песня вторая:

Новых людей
Принимать привелось:
Двух юношей-братьев
С реки Уйкоаль... [50, с. 160].

Кроме реки Камчатки, название которой Г. Поротов заменяет порой топонимом «Уйкоаль», писатель также очень часто вовлекает в текст гидроним «Авача».

Авача – крупная река, впадающая в Авачинскую губу. На русских чертежах можно встретить такие варианты данного гидронима: Во-вача, Савача. С. П. Крашенинников записал ительменское название данной реки: «Суаачу». Есть версия, что основа данного гидронима восходит к корякскому слову «эв'эч», что переводится как «чавыча». В этой реке всегда водилось много лососёвых, особенно чавычи.

Данный гидроним в текстах произведений Георгия Поротова упоминается в одном чётко фиксированном варианте – «Авача».

В стихотворении «Старый домик» данный гидроним упомянут в таком контексте:

Слышишь:
Я родился у Авачи
На крутом медвежьем берегу [50, с. 91].

Также Г. Поротов включает название этой реки в свою, ставшую знаменитой, шуточную песню «На реке, реке Аваче»:

На реке, реке Аваче
Кока вечером рыбачил,
Из ловушки камчадал
Рыбу на берег кидал.
Ох и рыбная Авача,
Коке выпала удача [50, с. 75].

Одно из стихотворений писателя начинается так:

Милый домик над Авачей,
Ты уж блудного прости [50, с. 66].

Как видно из приведённых контекстов, гидроним «Авача» имеет также большое значение в текстах писателя.

Также упоминается гидроним Жупанова – название крупнейшей из рек, впадающих в Кроноцкий залив на восточном побережье Камчатки. Ительмены дали этой реке название «Картангыч», одновременно называя её «Шопхад», что переводится как «кряж», «толстый отрубок». Таким словом ительмены называли сложенных в поленицу убитых тюленей. Предположительно, слово «Шопхад» прошло трансформацию: Шопхад – Шопгад – Жупгад – Жупен – Жупан.

Поротов использует разговорный вариант названия – Жупанка:

Правда, около Жупанки
Он заметил на полянке
Медвежонка-сегодку [50, с. 53].

Из поэмы «Пихлач»:

Прохожу по старинной Жупанке,
День закрыло ночное крыло [50, с. 174].

Немалую роль играют у Поротова названия населённых пунктов – ойконимы. Георгий Поротов за свою жизнь объездил всю Камчатку, знал все её села. Почти каждое название села упоминается в его произведениях. Чаще всего они обозначают место действия, указывают на определённое место, пространство.

Песня «Норгали», включённая в повесть в стихах о неудачнике Ое, начинается так:

Из Коврана, из Оклана
Принимай гостей, Палана...
Что сидишь, Кавав, улылый?
Поезжай-ка ты в Манилы.
Не хвалюсь я торбасами,
Но у нас в Ачай-Ваюме
Лучше шьют, чем здесь, у вас [50, с. 30].

В данном отрывке упомянуто сразу пять топонимов. Здесь это сделано для того, чтобы передать, насколько много людей приглашалось на большие праздники. С юмором, но с этнографической точностью указывается на ремёсла, в данном случае изготовление торбасов – основной зимней обуви местных жителей.

Ковран – село Тигильского района, является центром ительменской культуры. Происходит название села от гидронима

«Ковран» – река, впадающая в Охотское море. На первых картах зафиксировано название «Кавран», то есть писалось название изначально через букву «а», а не «о». Ительмены называют эту реку «Каврал». Предполагается, что гидроним происходит от корякского слова «коуран», что переводится как «мягкий камень».

Оклан – село Пенжинского района. Название села также дано по названию реки Оклан. Это правый приток реки Пенжины. На первых картах встречается название «Аккалан». Возможно, гидроним берёт начало от чукотского слова «ык'лан», что означает «студёный путь».

Посёлок Палана упоминается Г. Поротовым не один раз. В данном контексте Поротов название это не искажает. Палана – посёлок городского типа, расположен недалеко от реки Паланы, от которой и происходит его название. На первых картах зафиксировано название «Паллан». Близко к корякскому слову «пыльбьльын», в переводе – «имеющая водопад». Значит, у Поротова данное название не искажено, а использовано старое название ради рифмы.

Ойконим Манилы тоже произошёл от гидронима Манилы. Первые упоминания о месте, где сейчас стоит село Манилы, датируются 1658 годом. Тогда здесь побывал русский землепроходец Иван Камчатый (один из первооткрывателей полуострова Камчатка). Само название корякского селения Манилы, по преданию, произошло от имени хозяина одинокой яранги Майнеле, который жил в устье реки Пенжины.

Название села Ачайваям Олюторского района автор пишет через дефис (Ачай-Ваям), отделяя два корня этого слова. Село получило название также от реки, на берегах которой оно расположено – реки Ачайваям. Согласно легенде, в эту реку бросились влюблённые Ачай и Ваям, которым родители запретили быть вместе. По словам информанта из села Средние Пахачи Зои Эдуардовны Тололо, есть и второй вариант объяснения данного гидронима. «Ачай» переводится как «чистая», а «ваям» значит «река». То есть Ачайваям – чистая река. Река Ачайваям действительно имеет очень прозрачную воду.

Георгий Поротов в данной песне использует названия сёл разных районов Камчатского края, практически не искажая их написания и звучания.

Река Ачайваям упомянута в контексте стихотворения «Гонки». Причём и в данном случае Г. Поротов пишет данный гидроним, разделяя две его основы дефисом:

На реке Ачай-Ваям
Нынче праздник небывалый [50, с. 86].

Достаточно часто упоминается ойконом «Тигиль». Тигиль – село Тигильского района, его центр. Данный ойконом берёт начало, как и многие ойконимы Камчатки, от одноимённой реки, на берегу которой он расположен. На картах нынешний гидроним «Тигиль» был записан как «Кугил» или «Кигиль». Это русское искажение ительменского Кыгил, происходящего от топоформанта кыг (к'их) – речка.

В поэме «Тигильское сказание» ойконом «Тигиль» встречается несколько раз:

Хмельной напев по-старому
Плывёт над Тигилём [50, с. 215].

Ещё контекст из этой же поэмы:

Это силушка русская празднует,
Торжествует казачий Тигиль! [50, с. 207].

Также отывок из данной поэмы:

Изменились тигильчане,
Не узнать село Тигиль [50, с. 221].

Из стихотворения «Факел»:

В Тигиле другая власть,
Всё теперь для бедняка [50, с. 83].

Несколько раз упомянуто село Эссо Быстринского района. Есть и стихотворение, названное по этому ойкониму – «Эссо»:

Стою среди весенних сопок,
Среди разлапистого леса.
Здесь нет коптящих небо топок,
Живой водой умыто Эссо [50, с. 85].

Также данный ойконом упомянут в стихотворении «Зов весны»:

Ночь гуляет по Эссо
В сизой дымке чудес [50, с. 78].

Посёлок получил своё название в 1932 году как предполагавшаяся калька названия реки Быстрой на эвенский язык –

Ое на рыбалке. Полина Филиппова, 15 лет

Как Кутх на Горбушах катался. Диана Шагенова, 12 лет

Эссо, что ошибочно, так как такой перевод не этимологизируется. Существует версия происхождения от искажённого эвенского «исаг» — «лиственница», что также ставится под сомнение лингвистами. Наиболее вероятным представляется вариант от корякского «эччот» — «настил из прутьев на снегу».

Поэма Авай открывается названием ещё одного села Быстринского района — Анавгай:

— Вам привет из Анавгая, —
Молвил гость Ичанга Павел [50, с. 37].

В поэме «Медведь-батовщик» из топонимов доминирует название села Шаромы. Официальное название — «Шаромы». Но Поротов использует старое разговорное наименование — «Шеромы».

Поэма начинается так:

— Всякое случиться может, —
Усмехнулся Мерлин Костя. —
Мишка к нам в Шеромы тоже
В гости иногда заходит [50, с. 49].

Далее упоминается название только в варианте «Шеромы»:

Дело было у Шером,
Вышло это летом [50, с. 46].

В части «Осечка»:

Парень мильковский Ильюша
Да шеромский дед Пахом
Медвежатину откусать
Захотели у Шером [50, с. 47].

Часть под названием «Старая машина» также начинается с упоминания ойконима «Шеромы»:

Недалёко от Шером
К трактовой дороге
Припожаловал медведь
Прямо из берлоги [50, с. 48].

Нередко упоминается автором ещё одно камчатское село — Мильково:

Возле брёвен пляшут стружки,
Гнётся месяцем спина,
Строят в Мильково церквушку
От рассвета дотемна...
Скоро церковь появилась
В центре Милькова-села.

(Из поэмы «Крылатый Кутх,
или Песнь о любви») [50, с. 195].

Несколько раз включает в контекст произведений Г. Поротов и название краевой столицы — Петропавловск-Камчатский.

В стихотворении «Мой вечный маршрут» рядом с топонимом «Камчатка» присутствует топоним «Петропавловск». Поротов использует неполное официальное название ойконима, а его первую часть, как это обычно в разговорной речи делают сами жители краевой столицы:

До встречи, родной Петропавловск!
Костёр да палатка —
Вот весь и уют.
Камчатка, Камчатка —
Мой вечный маршрут! [50, с. 91].

В песне «Город первой зари» встречается топоним «Петропавловск-Камчатский» в таком варианте:

Петропавловск-на-Камчатке —
На околице Руси [50, с. 115].

В этой же песне:

В Петропавловске,
Эх, да Камчатском —
В славном городе первой зари... [50, с. 115].

Помимо гидронимов и ойконимов автор включает в контекст своих произведений и оронимы — названия вулканов.

Например, одно из стихотворений Поротова озаглавлено как «Толбачик» — т. е. по названию вулкана. Строки из этого произведения также включают данный ороним:

Пирамидой Толбачик
Стоит величаво [50, с. 88].

Пример из стихотворения «Голос земли»:

Задумался вулкан.
Вздыхнул Толбачик в полночи
Встряхнул с долины сон... [50, с. 70].

Предположительно, своё название Толбачик получил от ительменского слова «Тулуачь», этимология которого, к сожалению, неизвестна.

В стихотворении «Пируют гомулы» Поротов пишет о вулкане Шивелуч, при этом употребляя написание, противоречащее официальному: он пишет этот ороним через букву «Е»:

Проснулись и люди,
И Пихлач лесной.
Веселый Шивелуч
Играет огнём [50, с. 95].

Название вулкана происходит от ительменского слова «Суелич», что значит «курящаяся гора».

Не все топонимы, упоминаемые Г. Поротовым в своих произведениях, связаны с Камчаткой.

В повести в стихах «Ое» главный герой покидает родную землю Камчатку и отправляется на учёбу в нынешний город Санкт-Петербург, который в советское время именовался Ленинградом. Поротов передаёт это в части, где Ое пишет письмо брату Аке:

Здравствуй, мой братишка Ака!
Прибыл в город Ленинград.
Здесь не ездят на собаках [50, с. 27].

Однако в поэме «Пихлач» Поротов употребляет ойконим «Петербург»:

Потешная свадьба
Идёт в Петербурге,
И песни гуляют,
Как дикие пурги [50, с. 181].

В вышеупомянутой поэме «Федька Дранка» приведён даже город Тобольск:

Жить невмочь в Тобольске боле,
Вот и вышел поневоле
Путь ему на край земли [50, с. 132].

Медведь-батовщик. Владимир Эстрин, 14 лет

Медведь-батовщик. Стефания Явисенко, 13 лет

Стихотворение «Жил весёлый парнишка в долине» посвящено герою Великой Отечественной войны. Здесь упомянут город Курск:

Там, у Курска, в неистой схватке
Пал весёлый гвардеец с Камчатки [50, с. 78].

Стихотворение «Кочевой учитель» также посвящено теме Великой Отечественной войны:

Мы в Школе учили немецкий язык.
На встречу пришёл к нам земляк-фронтовик.
В разведке служил он. Дошёл до Берлина [50, с. 78].

Стихотворение «Баллада о музыкантах» посвящено памяти шестнадцати венгерских музыкантов, расстрелянных белогвардейцами и сброшенных со скалы в Амур:

Шестнадцать их было,
Весёлых парней.
Их Венгрия
Песней вспоила.
Война их взметнула
На спины коней.
Европа чумела.
Корчилось тело...
Большая Европа –
В язвах огней [50, с. 101].

Проанализировав всё вышеперечисленное, мы приходим к выводу, что камчатские топонимы представлены в художественных текстах Георгия Германовича Поротова в большом разнообразии: гидронимы, оронимы, ойконимы, океанонимы. Некоторые топонимы упоминаются большое количество раз, встречаются чаще остальных, а некоторые упоминаются один-два раза. Иногда Георгий Поротов отходит от общепринятых официально зафиксированных названий и использует их разговорные или устаревшие эквиваленты. Список топонимов, встречающихся в текстах автора, не ограничивается территориально только Камчатским краем. Упомянуты не только другие города России, но и страны и города Европы.

Можно говорить об определённой системе топонимов в текстах Г. Поротова.

Чаще всего он использует гидронимы, когда передаёт действие, а точнее – пространство действия. Также по гидронимам можно проследить «путешествие» героев произведения.

Рядом с гидронимами присутствуют ойконимы – названия географических мест. Это связано также с тем, что большинство населённых пунктов на Камчатке названо по наименованиям рек, на берегах которых эти населённые пункты расположены.

Можно смело и справедливо отметить, что творчество Г. Поротова, органично слившееся с народным творчеством, является достоянием Камчатского края. Его произведения не адресованы какому-то определённому народу. В стихотворениях и песнях нечасто можно встретить указание на конкретную национальность персонажа. Поротов хорошо знал фольклор и обычаи каждого из народов, заимствовал элементы, мотивы, персонажей из сказок, легенд, мифов и песен и коряков, и ительменов, и чукчей, и эвенов. Поэтому и его произведения близки каждому из коренных народов. По его словам, коряки могли считать его своим, корякским поэтом, ительмены – ительменским. Его творчество плавно и гармонично сочетается с творчеством народов Камчатского края, что является одной из его особенностей.

Творчество Георгия Поротова многогранно. Его тексты можно использовать в качестве объекта изучения как в научных работах по литературоведению, так и в работах по лингвистике. И, как видим, также использовать их можно и нужно на уроках русского языка или литературы в школе. Внедрение этно-культурного компонента на уроках в школе должно включить в себя не только историю края. Уважение к культуре своей страны начинается с уважения к культуре своего края. И начинаться это должно с детства. А это невозможно без изучения разных аспектов культуры.

Тема топонимики Камчатки находится ещё на стадии развития, несмотря на то, что многое уже было тщательно изучено различными лингвистическими методами.

Структурно-семантический подход в изучении топонимов может в дальнейшем исследовать различные топоформанты, варианты топонимов, а также решать спорные вопросы об этимологии тех или иных топонимов.

Любой писатель использует в своих текстах те или иные топонимы. Это неизбежно, если писатель хочет передать и обозначить пространство действия, будь оно условным или реальным.

Георгий Порогов посвятил своё творчество Камчатке. Практически в каждом его произведении есть топонимы Камчатки. Нельзя не согласиться, что в этом заключена и особая любовь писателя к краю. При этом топонимы несут определённую функцию в его текстах. Они передают пространство, «привязывают» того или иного героя к территории и, чаще всего, национальности, помогают сохранить ритм текста и создать нужную рифму, воспроизводят место действий, описанных в легендах, передают красоту могучих вулканов, бурных рек, суровых камчатских пейзажей.

Изучение творчества Георгия Германовича Порогова в школе через аспект топонимики в его текстах поможет развить у учащихся интерес к родному краю и языковое чутьё, расширит кругозор и углубит знания о культуре и истории родного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов М. А. Топонимика и этимология. Алма-Ата, 1975.
2. Он же. О тюркских топонимах Западной Сибири : Ученые записки Томского государственного пединститута. Томск, 1965.
3. Агеева Р. А. Происхождение имён рек и озёр. М. : Наука, 1985.
4. Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны : Записки Императорского русского географического общества по общей географии. СПб., 1888.
5. Аلكин О. А. На Алтай к Телецкому озеру. Л., 1930.
6. Он же. Горные озёра в окрестностях Телецкого озера. (Исследования озёр СССР. Вып. 3). Л., 1933.
7. Антропонимика : Сб. ст. / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1970.
8. Арапов Ю. А., Монахов Н. Я. Геолого-петрографический очерк // Горный Алтай. Т. 1. Томск, 1941.
9. Басик С. Н. Общая топонимика / Минск : БГУ, 2006. 200 с.
10. Бахвалова Т. В. Лингвокраеведческая составляющая в подготовке будущего учителя // Педагогическое образование и наука. 2010. № 7. С. 21–26. Библиогр.: с. 26
11. Беккер Э. Г. Селькупские топонимы Западной Сибири: Автореф. дис. канд. филолог. наук. Томск, 1965.
12. Беккер Э. Г. О некоторых селькупских географических терминах // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1970.
13. Библейская энциклопедия. М., 1891.
14. Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960.

15. Бурькин А. А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона // Топонимика и этнонимика Восточной Сибири. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 129 с.

16. Василевич Г. М. Топонимика Восточной Сибири // Изв. Всесоюзной географ. общ. Вып. 4 (Т. 90). М., 1958.

17. Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884.

18. Вопросы археологии и этнографии Сибири : Сб. ст. / отв. ред. В. Л. Дрёмов. Томск : Изд-во Томск. универ., 1978.

19. Вопросы географии. № 58. М., 1962.

20. Вопросы истории Сибири // Тр. Томск. гос. универ. Вып. № 11. Т. 177. Томск, 1964.

21. Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983.

22. Воробьёва И. А. Русская топонимия Западной Сибири в XVII веке // Тр. Томск. гос. универ. Т. 174. Томск, 1963.

23. Она же. Русская топонимия Западной Сибири // Мат. всесоюзной конф. по топонимике. Л., 1965.

24. Географическая среда и географические названия: сб. статей / отв. ред. В. П. Кусков. Л., 1974.

25. Давыдова Т. В. Историческая топонимика Камчатки : уч.-метод. пособ. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. В. Беринга, 2006.

26. Демидов Т. А. Тайга. Кемерово : Кн. изд-во, 1960.

27. Демичева В. В. Использование лингвокраеведческого материала на уроках русского языка // Нач. школа. 2008. № II. С. 68–71. Библиогр. : с. 71.

28. Диалектологическая практика : уч. пособ. для студентов рус. отд. филол. фак. / Санкт-Петербургский госуниверситет, филол. фак., кафедра рус. яз. / авт.-сост. И. С. Лутовинова, М. А. Тарсова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.

29. Диалектологические исследования по русскому языку / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Р. И. Аванесов. М. : Наука, 1977. 264 с.

30. Диалектология и лингвогеография русского языка / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Р. И. Аванесов. М. : Наука, 1981. 155 с.

31. Долгих Б. О. Родовой строй и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960.

32. Картавенко В. С. Диалектная региональная лексика по данным исторической микропонимии // Русский язык в школе. 2010. № 3. С. 64–66. Библиогр.: с. 66.

33. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. М. : Академия, 2007.

34. Курносова И. М. Диалектная лексика языка писателей как объект авторской лексикографии : к истории и теории вопроса // Филолог. науки. 2008. № 5. С. 105–110. Библиогр.: с. 110.
35. Кусков В. П. Камчатские были. Петропавловск-Камчатский, 1970.
36. Он же. Краткий топонимический словарь Камчатской области. Петропавловск-Камчатский, 1967.
37. Лакисов А. И. Ленинск-Кузнецкий. Кемерово : Кн. изд-во, 1984.
38. Мартыненко В. П. Камчатский берег. Историческая лодия. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. книжн. изд-во, 1991.
39. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979.
40. Михлина И. И. Краеведческая библиография : науч.-практ. пособие / И. И. Михлина. М. : Либерей-Библинформ, 2008. 174 с. – (Сер. «Библиотекарь и время. XXI век» : 100 вып. / [гл. ред. О. Р. Бородин] ; вып. 89). Библиогр.: с. 148–173 (404 назв.).
41. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М. : Мысль, 1974.
42. Мурзаева В. Г., Мурзаев Э. М. Словарь местных географических терминов. М. : Географиздат, 1959.
43. Никонов Б. А. Краткий топонимический словарь. М. : Мысль, 1966.
44. Никонова В. А., Трубочёва О. Н. (ред.) Принципы топонимики. М. : Наука, 1964.
45. Новикова Т. Ф. Региональные уроки русского языка и словесности (РУСия) // Русская словесность. 2007. № 1. С. 42. Библиогр. в примеч.
46. Ноженкина О. Культурная символика в контексте лингвокраеведческой работы в школе // Педагогика. 2005. № 5. С. 118–119.
47. Ономастика : Сб. стат. / ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. М. : Наука, 1969.
48. Паустовский К. Г. Стальное колечко: сборник рассказов. М. : Речь, 2015.
49. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.
50. Поротов Г. Г. Сочинения в 3-х т. Т. 1. Петропавловск-Камчатский : Камчат. печат. двор, 2001.
51. Поспелов Е. М. Школьный топонимический словарь. М., 1988.
52. Гушкин А. С. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди. М. : РОСМЭН, 2016.
53. Разливанова И. С. Краеведение как объект иноязычного лексикографирования // Вест. Псковск. гос. универ. (Сер.: Социально-гуманитарные и психо-педагогические науки). 2009. № 7. С. 125–126.
54. Родина М. А. Человек в русской диалектной фразеологии: черты характера и их оценка // Русский язык в школе. 2010. № 6. С. 80–85. Библиогр. : с. 85.

55. Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968.
56. Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.
57. Смысловое пространство текста. Вып. 15. (Сер.: Филологические исследования) // Сб. науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф., Петропавловск-Камч., 2016 г. / отв. ред. И. С. Янченкова. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. В. Беринга, 2017.
58. Соколова А. А. Географические объекты в традиционной картине мира: зрительное восприятие и языковые образы // География в школе. 2011. № 10. С. 34–37. Библиогр. : с. 25.
59. Сталтмане В. Э. Ономастическая лексикография. М., 1989.
60. Суперанская А. В. Что такое топонимика. М. : Наука, 1985.
61. Супруненко П. П., Супруненко П. Ю. Топонимика. М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2004. 480 с.
62. Сулова А. В., Суперанская Л. В. О русских именах. Л., 1991.
63. Сыроваткин А. Новокузнецк. Кемерово, 1973.
64. Тихонов А. М., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. М. : Просвещение, 1987.
65. Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958.
66. Топонимика Востока. М., 1962.
67. Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
68. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М. : Прогресс, 1986.
69. Федотова Т. В. Региональная топонимика на уроках русского языка // Русск. словесность. 2010. № 4. С. 17–19. Библиогр. в примеч.
70. Филатов Л. А. Про Федота-стрельца, удалого молодца. М. : Эксмо, 1986.
71. Фольклор народов Камчатки: (из архива Г. Г. Поротова) : сб. / авт.-сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012.
72. «...Хочу в мифическую летопись вписать камчатскую строку!» (К 85-летию со дня рождения Г. Г. Поротова): фольклор.-этнограф. сб. / сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014.
73. Цыренов Б. О лексикографической терминологии: (на матер. бурятско-русского словаря) // Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 180–181.
74. Ширишаков Р. В. О специфике работы с типами диалектных слов // Русск. словесность. 2009. № 1. С. 75–76. Библиогр. в примеч.
75. Шуранов Н. П. Прокопьевск. Кемерово : Кн. изд-во, 1964.

Список иллюстраций

1. Рисунок на обложке – «Ветер жизни», Милана Васильева, 14 лет, ДШИ с. Мильково, преп. А. В. Буданова.
2. «Кутха и лиса» – Ярослав Пермяков, 10 лет, МКОУ «Шаромская средняя школа», рук. Н. С. Братусь.
3. «Кутха на Тихом океане» – Шмелёва Мария, 9 лет, МКОУ «Шаромская средняя школа», рук. С. В. Шихова.
4. «Встреча» – Ярославна Цергибель, 9 лет, ДШИ с. Мильково, преп. С. В. Исакаева.
5. «Кутх» – Арина Кельина, 12 лет, ДШИ с. Мильково, преп. С. В. Исакаева.
6. «Ая» – Екатерина Мельник, 14 лет, ДШИ с. Мильково, преп. С. В. Исакаева.
7. «Ое и Ая» – Жанна Хоняк, 14 лет, ДШИ с. Мильково, преп. С. В. Исакаева.
8. «Воришка» – Михаил Пермяков, 7 лет, ДШИ с. Мильково, преп. С. В. Исакаева.
9. «Камчатские легенды...» – Екатерина Мельник, 14 лет, ДШИ с. Мильково, преп. С. В. Исакаева.
10. «Полёт Кутха и Митты» – Белоусов Максим, 12 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
11. «Кутх» – Волохова Надежда, 11 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
12. «Удачная рыбалка» – Софья Долгова, 10 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
13. «Любимые герои сказок» – Вера Данильчук, 12 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
14. «Песня Кутха» – Виорика Лицкан, 11 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
15. «Камчатка – край вулканов» – Руслан Любашевский, 11 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
16. «Митты и соседи» – Анна Половец, 13 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
17. «Кутх-рыболов» – Анжела Уткина, 12 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
18. «Как Кутх на Горбушах катался» – Диана Шагенова, 12 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.
19. «Ое на рыбалке» – Полина Филиппова, 15 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. А. Лылова.

20. «Медведь-батовщик» – Алёна Ермоленко, 13 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. В. Витковская.
21. «Медведь-батовщик» – Елизавета Михайлова, 13 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. В. Витковская.
22. «Медведь-батовщик» – Стефания Явисенко, 13 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. В. Витковская.
23. «Медведь-батовщик» – Софья Павленко, 13 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. В. Витковская.
24. «Медведь-батовщик» – Владимир Эстрин, 14 лет, МБУ ДОСК ДХШ, г. Вилючинск, преп. А. В. Витковская.

*Сотавители сборника выражают благодарность
всем детям, принявшим участие в подготовке
иллюстраций, и их преподавателям.*

**КАМЧАТСКИЙ ЦЕНТР
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

**ВЕТЕР ЖИЗНИ: ГЕРОИ ФОЛЬКЛОРНЫХ
ЭКСПЕДИЦИЙ В ПАМЯТЬ О ГЕОРГИИ ПОРОВОВЕ**

(К 90-летию со дня рождения Г. Г. Поротова)

Сборник разработан в рамках программы
Камчатского центра народного творчества «Земля моих предков»
Автор программы – О. В. Мурашева,
заслуженный работник культуры РФ, директор КГБУ КЦНТ

Составители М. Е. Беляева, А. А. Гончарова
Ответственный за выпуск Н. А. Воробьева

Редактор Е. Рыбаченко
Корректор Ж. Максимова
Оригинал-макет А. Пантелеева

Подписано в печать 15.06.2019. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «PT Serif». Тираж 200 экз. Заказ КП00-002475.

Издательство «Камчатпресс». 683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кронцкая, 12а.

Отпечатано в ООО «Камчатпресс». 683017,
г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кронцкая, 12а, www.kamchatpress.ru

Сайт <http://www.kamcent.ru>